

R

26.994

2

№

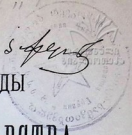
26924

НАЦИОНАЛНА
БИБЛИОТЕКА
И АРХИВ

ПОСЛѢДНИЕ ГОДЫ
ГРУЗИНСКАГО ЦАРСТВА.

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ
Генералъ-Лейтенанта С. I. Кишмишева.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго, Голов. пр., № 12.
1898.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ

ГРУЗИНСКАГО ЦАРСТВА.

Р 26.994
2

სპეც-2000
გამოწმისა

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ

Генераль-Лейтенанта С. І. Кишмишева.

11358
13437

Т И Ф Л И С Ъ.

Типографія Б. П. Козловскаго. Голев. пр., № 12.

1898.

ручка - некорректно, 10 в.

საქართველოს ეროვნული ბიბლიოთეკა

საქართველოს ეროვნული ბიბლიოთეკა

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 9-го января 1898 г.

საქართველოს ეროვნული ბიბლიოთეკა

საქართველოს
რესპუბლიკის
ქრონიკის
სამეცნიერო
ბიბლიოთეკა

Предлагаемый трудъ, найденный въ бумагахъ покойнаго генераль-лейтенанта С. I. Кишмишева, не былъ доведенъ имъ до конца. Авторъ предполагалъ заключить свое сочиненіе изложеніемъ событийъ, приведшихъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII къ сознанию необходимости, для спасенія и блага своего народа, отдаться въ вѣчное и непосредственное подданство единовѣрной Россіи. Но тяжкій недугъ, пресѣкшій дни историка, не далъ ему времени вполне обработать задуманное изслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе, написанныя уже пять главъ, въ которыхъ ходъ событій доведенъ до начала 1798 года, настолько полно рисуютъ положеніе дѣлъ въ Грузіи въ царствованіе знаменитаго царя Ираклія, что могутъ быть предложены какъ самостоятельная часть сочиненія.

Нѣкоторые историческіе труды, коими покойный авторъ пользовался для своего изслѣдованія, означены въ цитатахъ сокращенно. Здѣсь приводятся ихъ полныя заглавія.

M. Brosset. Histoire de la Géorgie. II Partie Histoire moderne. II livraison.—St. Petersburg 1857.

П. Г. Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ.—Три части.— Санктпетербургъ 1869.

Жизнь Артемія Араратскаго и приключенія, случившіяся съ нимъ отъ младенчества до совершенныхъ лѣтъ. Писанныя и переведенныя имъ самимъ съ армянскаго на російскій.—Двѣ части.— Санктпетербургъ 1813.

Послѣдніе годы Грузинскаго царства.

I.

Въ началѣ 18 столѣтія Грузія дѣлилась на два отдѣльныя царства: Карталинское и Кахетинское. Въ своей многовѣковой исторической жизни она имѣла двѣ замѣчательныя эпохи: въ 12 вѣкѣ при Тамарѣ, царствованіе которой названо золотымъ вѣкомъ, и первую половину правленія Ираклія, свергнувшаго персидское иго.

Ираклій былъ сынъ кахетинскаго царя Теймураза. Онъ родился въ Телавѣ въ 1721 году, въ то время, когда вліяніе Персіи отражалось и въ области администаціи, и въ области государственнаго хозяйства. Назначеніе и утвержденіе царей шахскою властью, господство при дворѣ и въ домашней жизни персидскихъ нравовъ, обычаевъ и одежды, заимствованіе изъ персидскаго языка разныхъ оборотовъ рѣчи и словъ, — все это показывало какъ велико было вліяніе Ирана на Грузію.

Подъ такимъ вліяніемъ протекло дѣтство Ираклія. Намъ неизвѣстны первые годы его жизни. Теймуразъ не отличался выдающимися способностями. Онъ не могъ дать царевичу, соотвѣтственнаго его положенію образованія. Судя по знакомству съ богословскими предметами, должно думать, что первыми учителями Ираклія были монахи. Изъ нѣкоторыхъ подробностей дѣтства царевича видно, что онъ отличался острымъ умомъ, выказывалъ большія военныя дарованія: всѣ его дѣтскія забавы заключались въ изображеніи какого-либо военнаго эпизода, при чемъ роль предводителя онъ всегда бралъ на себя. Въ верховой ѣздѣ и военныхъ упражненіяхъ Ираклій не зналъ себѣ равнаго.

Бѣглый очеркъ событій, предшествовавшихъ описываемой эпохѣ, покажетъ, въ какое смутное время протекло дѣтство Ираклія. Въ началѣ 18 столѣтія вступилъ на престолъ карталинскій Вахтангъ VI, а въ Кахетіи воцарился Константинъ, сынъ Ираклія I. Цари, какъ вассалы Персіи, наперерывъ выражали покорность своему сюзерену, отъ котораго зависѣло существованіе ихъ. Наибольшею покорностью отличался Вахтангъ. По общему праву восточныхъ государей, тамъ, гдѣ нельзя было достигнуть намѣченной цѣли силою, или

золотомъ, онъ держался политики заискиванія, и нужно отдать ему справедливость, что въ умѣннн лъстить Вахтангъ не имѣлъ соперниковъ. Благодаря этой политикѣ, Карталинн пользовалась нѣкоторымъ благосостояннмъ. Изъ дошедшихъ до насъ источниковъ видно, что Вахтангъ собралъ всѣ мѣстные законы, дополнилъ ихъ и издалъ въ одномъ уложеннн, извѣстномъ подѣ его именемъ и служившемъ руководствомъ для рѣшеннн мѣстныхъ тяжбъ еще долгое время послѣ присоединеннн Грузнн къ Росснн. Современники Вахтанга свидѣтельствуютъ о заботахъ его объ улучшеннн земледѣлнн. Онъ провелъ каналъ изъ Куры, ниже Навтлуга, для орошеннн Караязской степнн. Возобновленн купола на Снннскомъ соборѣ, разрушеннаго Шахъ-Абасомъ, постановка новаго иконостаса въ Мцхетскомъ храмѣ и возстановленн церкви въ Урбнннн свидѣтельствуютъ о его благочестнн. ¹⁾

Нѣтъ сомнѣннн, что все это могло быть достигнуто только при благосклонности тогдашняго властителя Ирана Гусейнъ-шаха, который не отличался дальновидностью, а по отзыву русскаго посланника въ Перснн Артемнн Волинскаго, былъ настолько дураковать, что

¹⁾ Brosset, 28.

подобнаго трудно было встрѣтить даже между простыми. ¹⁾

Изъ слѣдующаго примѣра можно видѣть, какою лестью пріобрѣтала карталинскій царь шахскую благосклонность. Въ 1711 г. Персія была разгромлена авганцами. По этому поводу Вахтангъ испросилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Испагань, чтобы положить жизнь за шаха. ²⁾ При дворѣ царю былъ оказанъ торжественный пріемъ, но на одномъ изъ празднествъ, данныхъ въ честь его, Вахтангъ навлекъ на себя гнѣвъ придворныхъ и былъ сосланъ въ Кирманъ. Намъ неизвѣстны причины шахскаго гнѣва, но мы знаемъ, что возвратившись изъ ссылки, Вахтангъ принялъ исламъ и назвался Гусейнъ-Кули-ханъ, т. е. „рабъ Гусейна“. ³⁾ Трудно допустить, чтобы благочестивый монархъ чистосердечно предпочелъ ученіе пророка ученію Спасителя; должно скорѣе думать, что онъ притворился магометаниномъ въ интересахъ своей страны: это дѣлалось нерѣдко членами царской семьи. Какъ бы тамъ не было, но Вахтангъ своимъ ренегатствомъ завоевалъ симпатію персидскихъ сановниковъ, и съ тѣхъ поръ въ Испагани не упустили случая отли-

¹⁾ Бриккерь. Исторія Петра Великаго, 561.

²⁾ Grosset, 31.

³⁾ *ibid.*, 32.

чать его разными милостями. Въ хроникѣ Сехніа Чхеидзе перечислены всѣ полученные царемъ подарки и титулы. Изъ той-же хроники узнаемъ, что сынъ Вахтанга Бакаръ былъ призванъ наслѣдникомъ престола съ пожалованіемъ короны (таджъ). ¹⁾

Въ Кахетіи не были довольны такимъ вниманіемъ шаха къ Вахтангу. Тамъ опасались, что Вахтангъ, опираясь на Персію, легко можетъ завладѣть и Кахетіей. Константинъ принялъ мѣры предосторожности. Кахетинскіе эмисары появились въ земляхъ джарскихъ лезгинъ. Имъ было вмѣнено въ обязанность возбудить горцевъ противъ Вахтанга, обѣщая большую сумму денегъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовали агенты Константина и въ татарскихъ дистанціяхъ: Шамшадилѣ, Казахѣ и Борчалѣ.

Разрывъ между Кахетією и Карталинею ставовидся неизбѣжнымъ, но въ Тифлисѣ не желали войны. Нашлись добрые люди, которые взялись примирить Константина съ Вахтангомъ, ничего не замышлявшимъ противъ сосѣда. Хранитель царской казны Сехніа Чхеидзе отправился въ Кахетію и уговорилъ Константина имѣть свиданіе съ Вахтангомъ, надѣясь путемъ личныхъ переговоровъ устра-

¹⁾ Grosset, 33.

нить возникшее недоразумѣніе. Константинъ, послѣ долгихъ убѣжденій, согласился на свиданіе и, по обычаю страны, принялъ присягу въ томъ, что онъ явится въ назначенное мѣсто. Въ хроникѣ Чхендзе не указано, гдѣ именно должно было состояться свиданіе; извѣстно только, что Вахтангъ явился на мѣсто въ условленное время, но Константинъ не исполнилъ даннаго обѣщанія, нарушивъ такимъ образомъ присягу. Поступокъ этотъ возмутилъ карталинцевъ, у которыхъ отступленіе отъ клятвы считалось позоромъ. ¹⁾

Въ это время Гусейнъ-шахъ скончался. Его замѣнилъ сынъ его Тамазъ. Вахтангъ, въ первые годы царствованія новаго шаха, по-прежнему пользовался вниманіемъ испаганскаго двора, но неожиданныя событія измѣнили ходъ дѣла, и для Константина наступила пора энергическихъ дѣйствій.

Въ 1722 году въ Тифлисъ прибыло русское посольство съ предложеніемъ союза противъ Персіи. Въ письмѣ къ карталинскому царю Петръ Великій выражалъ, между прочимъ, желаніе принять всѣхъ грузинъ, армянъ и другихъ христіанъ, на Кавказѣ проживающихъ, подъ свое покровительство.

¹⁾ Brosset, 36.

Польщенный такимъ предложеніемъ, Вахтангъ изъявилъ готовность для борьбы съ шахомъ выставить отъ 30 до 40 тысячъ войска. Мало того, онъ брался указать пути, ведущіе въ Испагань, захватъ котораго, по его мнѣнію, не представлялъ особеннаго труда вслѣдствіе неурядицъ, господствовавшихъ тогда въ Персіи.

Союзъ однако не состоялся. Вскорѣ между Россією и Персією былъ заключенъ миръ. Тѣмъ не менѣе Константинъ, желая помѣшать доброму согласію между двумя христіанскими государями, отправилъ доносъ шаху о намѣреніи Вахтанга измѣнить Персіи. Вслѣдъ прибылъ гонецъ съ извѣщеніемъ, что Константинъ, движимый чувствомъ глубокой преданности шахскому престолу, принялъ магометанскую вѣру и имя Мамедъ-Кули-хана.

Доносъ вызвалъ при персидскомъ дворѣ сильное раздраженіе. Приближенные шаха всѣми средствами постарались вызвать гнѣвъ Тамаза противъ вѣроломнаго вассала. Разгнѣванный шахъ написалъ Константину письмо, въ которомъ выражалъ ему, какъ истинному мусульманину, свое довѣріе и приказывалъ изгнать Вахтанга изъ Карталиніи и присоединить его владѣнія къ своимъ. Для достиженія этой цѣли шахъ оказалъ и помощь. Войскамъ,

находившимся въ Ганжѣ, Карабагѣ и Эривани, приказано поступить подъ начальство Константина, который 10-го января 1723 года явился подъ стѣнами Тифлиса.

Походъ этотъ оказался неудачнымъ. Приступъ къ Метехскому замку, гдѣ заперся Вахтангъ, былъ отбитъ. Константинъ рѣшилъ овладѣть городомъ съ южной стороны. Онъ перешелъ въ бродъ черезъ Куру ниже Авлабара и быстро занялъ сендабадскіе сады. Но и здѣсь успѣхъ былъ на сторонѣ Вахтанга. Персы были разбиты и разсѣяны, Константинъ же бѣжалъ къ джарскимъ лезгианамъ. Обѣщаніемъ несмѣтной добычи онъ собралъ большое лезгинское скопище и въ сентябрѣ того же года снова явился подъ Тифлисомъ. На этотъ разъ счастье благопріятствовало ему: 20-го сентября, на разсвѣтѣ, лезгины ворвались въ городъ съ трехъ сторонъ. Вахтангъ былъ застигнутъ въ распlohъ. Не успѣвъ уничтожить авлабарскій мостъ, онъ былъ вынужденъ оставить свою столицу въ рукахъ побѣдителей, а самъ съ семействомъ скрылся въ Цхинваль. ¹⁾ Овладѣвъ Тифлисомъ, Константинъ приступилъ къ расправѣ. Онъ началъ съ горожанъ, которыхъ считалъ виновниками первой своей

¹⁾ Grosset, 38.

неудачи. Дома ихъ были разграблены и сожжены, большинство жителей умерщвлено. Константинъ не ограничился одними убійствами. Церкви были поруганы, образа осквернены, особенно пострадалъ Сіонскій соборъ. Въ храмѣ этомъ съ иконъ были содраны серебро и драгоценности; не спасся отъ рукъ злодѣевъ и образъ Божьей Матери, глубоко чтимый въ народѣ.

Звѣрскіе поступки Константина возмутили всѣхъ, даже и турокъ, которымъ, къ тому же, вовсе не было на-руку усиленіе Кахетин. Порта, опасаясь за Ахалцихскій пашалыкъ, смежный съ Карталиніею, куда кахетинцы легко могли проникнуть, предписала сераскиру въ Карсѣ послѣшить съ войсками къ Тифлису и возстановить права Вахтанга.

Между тѣмъ, Константинъ, желая задобрить Порту, отправилъ въ Карсѣ Шаликашвили съ изъявленіемъ готовности принять присягу на вѣрность достославному султану. Сераскиръ посланца не принялъ и двинулся къ Тифлису для исполненія воли своего повелителя. На пути встрѣтили его Иессе и Бакаръ, братъ и сынъ Вахтанга, съ жалобою на новыя звѣрства Константина. Послѣдній также вышелъ сераскиру на встрѣчу въ Соганлугъ и поднесъ ему хлѣбъ-соль съ ключами города.

Сераскиръ обошелся съ Константиномъ сурово. Онъ заключилъ его въ темницу, объявилъ свергнутымъ съ престола и изгналъ изъ Тифлиса всѣхъ его приверженцевъ; правителемъ же Карталини назначилъ Бакара, который, впрочемъ, правилъ не долго. Его вызвалъ въ Имеретию Вахтангъ, переселившійся затѣмъ въ Россію съ семействомъ, приближенными и многочисленной свитой. Это было въ 1724 году. ¹⁾

Съ удаленіемъ Бакара карталинскій престолъ остался вакантнымъ. Иессе, братъ Вахтанга, не пожелавшій покинуть родину, былъ избранъ турками на царство подъ именемъ Мустафы. Но и онъ, вслѣдствіе притѣсненій сераскира, долженъ былъ вскорѣ покинуть Тифлисъ. Карталинія впала въ анархію и въ этомъ состояніи оставалась до тѣхъ поръ, пока Надиръ не изгналъ турокъ изъ предѣловъ ея.

¹⁾ В г о з з е т, 40. — По показанію Буткова, съ Вахтангомъ и, по слѣдамъ его, по 1738 г. переселились въ Россію 43 князей и дворянъ. Между ними были князь Дмитрій Орбеліани, своякъ царя Вахтанга; князья: Нодаръ Баратовъ, Герасимъ и Шіошъ Джаваховы, Мельхиседекъ Баратаевъ, Дмитрій Шаликовъ, Мамука Давидовъ, Вахтангъ Туркистановъ, Салаговы, Херхеулидзе, Амилахваровы; дворяне: Борисъ Егоровъ, Гавриилъ и Иванъ Мачавариановы, Михаилъ и Матвій Чхедзевы, Давидъ Тухареловъ. Переселились также и духовныя лица, въ числѣ которыхъ были: архіереи, архимандриты, протопопы, попы и др. — Б у т к о в ъ, I. 65.

Не въ лучшихъ условіяхъ находилась и Кахетія. По заключеніи въ тюрьму Константина, братъ его Теймуразъ вступилъ на престоль. Трудно было ему обезпечить спокойствіе въ странѣ, имѣющей необузданныхъ сосѣдей. Средства Теймураза были недостаточны для охраны личныхъ и имущественныхъ правъ. По мѣстнымъ обычаямъ, для отраженія горцевъ, каждое селеніе было обязано выставить извѣстное число вооруженныхъ людей. Мдевари, такъ называли этихъ воиновъ, не всегда успѣвали къ угрожаемому пункту. Хищники, зная всѣ тропы и броды на Алазани, появлялись тамъ, гдѣ меньше всего ихъ ожидали. Они предавали жилища огню, уводили въ плѣнъ жителей, угоняли скоть, уничтожали поля, вырубали сады. Спасались тѣ немногіе, которымъ удавалось скрыться въ храмахъ, окруженныхъ высокими стѣнами, или въ башняхъ, недоступныхъ хищникамъ. Пощады не было никому и никто не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ.

Въ такомъ положеніи находилась Кахетія, когда Ираклію минуло 15 лѣтъ. Его впечатлительная натура не могла относиться равнодушно къ безчеловѣчнымъ поступкамъ лезгинъ, и при каждомъ извѣстіи о новыхъ насиліяхъ, онъ говорилъ отцу: „какъ мы несчаст-

ны, что не можемъ оказать помощь населенію“.

Въ 1735 г. царевичъ ввѣлся лично руководить мдевари. Лезгины не заставили долго ждать себя. Въ маѣ пронеслась молва, что большая партія перешла Алазань ниже Телавы и устремилась въ Кизикію (нынѣ Сигнахскій уѣздъ). Ираклій наскоро собралъ вооруженныхъ людей и съ ними погнался за лезгинами. Онъ настигъ ихъ на полянѣ Неишни. Здѣсь произошла битва, въ которой Ираклій выказалъ несвойственное его лѣтамъ мужество. Онъ собственноручно убилъ одного изъ главныхъ вожаковъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, горцы были опрокинуты. Эта первая побѣда была съ торжествомъ отпразднована въ сел. Магаро, гдѣ собрались побѣдители. Царевичу были возданы заслуженныя почести, и съ тѣхъ поръ сдѣлался онъ любимцемъ народа. ¹⁾

Недолго, однако, радовались одержанной побѣдѣ. По изгнаніи турокъ, Грузія попрежнему очутилась въ зависимости отъ Персіи. Посланный шахомъ въ Карталинію Сефи-ханъ вызвалъ къ себѣ Теймураза съ гофмейстеромъ его Гиви Челокаевымъ и начальникомъ Кизи-

¹⁾ Brosset, 206.

кии Кайхосро Черкезовымъ. Были вытребованы также изъ верхней Карталини именитые князья Гиви и Бардзимъ Амилахвари, Бардзимъ Эристовъ Арагвскій и Луарсабъ Тархановъ. Означенныя лица съѣхались въ с. Пхвениси, куда выѣхалъ также и Сефи-ханъ. ¹⁾ Имъ была объявлена шахская воля объ уплатѣ дани за три года впередъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ войною съ Индіей. Присутствующіе на отрѣзъ отказались исполнить требованія персидскаго правительства. Всѣ они высказались въ томъ смыслѣ, что послѣ столькихъ политическихъ потрясеній населеніе такъ обѣднѣло, что не можетъ вносить установленныхъ податей, на поступленіе которыхъ нельзя рассчитывать даже въ далекомъ будущемъ.

Сефи-ханъ, недовольный такимъ отвѣтомъ, препроводилъ Теймураза съ его свитою въ Кандагаръ, гдѣ въ то время находилась главная квартира Надира. Въ Кандагарѣ сообщили царю, что до уплаты требуемой дани ему воспрещенъ выѣздъ оттуда. Легко представить горе кахетинцевъ, когда достигла до нихъ эта вѣсть. Стали хлопотать объ освобожденіи Теймураза и послѣ настойчивыхъ просьбъ Надиръ

¹⁾ Grosset, 206.

согласился отпустить его съ тѣмъ, чтобы вмѣсто царя выслали заложникомъ сына его Ираклія.

Въ какой мѣрѣ царь Кахетіи томился на чужбинѣ, видно изъ его письма къ сыну: „есть мѣра, — писалъ онъ Ираклію, — по которой отецъ твой можетъ освободиться изъ неволи и прибыть въ наслѣдственную свою землю; но мѣра эта столь же трудна, сколько трудно бремя мученій, которое ношу на плечахъ своихъ, какъ невольникъ и чужеземецъ. Подъ мѣрою этою разумѣешься ты; скажу проще: свобода моя зависитъ отъ твоего прибытія. Ты есть надежда на мою свободу, по прибытіи твоёмъ въ Персію дается мнѣ свобода. Таковы слова Шаха.“¹⁾

Письмо воспламенило царевича. Ни уговоры близкихъ лицъ, ни доводы, что онъ въ Персіи найдетъ гибель, не остановили его. Въ началѣ февраля 1737 года онъ собрался въ путь и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ представился Надиру подъ стѣнами Кандагара. Приемъ, оказанный шахомъ, былъ благопріятенъ. Надиръ спросилъ царевича не приметъ ли онъ магометанскую вѣру. Ираклій смѣло отвѣтилъ, что шахъ воленъ располагать его жизнью,

¹⁾ Додасвъ Магарскій, Юность Ираклія (газета „Кавказъ“ 1854 г. № 27).

но измѣнить религію онъ не можетъ. Надиръ успокоилъ царевича и съ тѣхъ поръ Ираклій сдѣлался любимцемъ шаха.

Сопутствуя Надиру въ Индійскомъ походѣ, Ираклій не разъ исполнялъ порученія его и принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ. ¹⁾ Но особенную любовь и уваженіе онъ заслужилъ при слѣдующемъ обстоятельстве: во время движенія въ Сяндское царство, при вступленіи въ пустыню, въ персидскихъ войскахъ произошло смятеніе; на пути они встрѣтили каменный столбъ, на которомъ былъ изображенъ идолъ съ надписью „кто переступитъ за этотъ столбъ будетъ проклятъ на вѣки вѣковъ со всѣми дѣтьми и домочадцами“. Какъ ни старался Надиръ убѣдить ихъ, что надпись выдумана врагами, съ цѣлью остановить шествіе непобѣдимой арміи, ничто не помогло и войны стояли на своемъ. Въ эту отчаянную минуту въ палатку шаха явился Ираклій и сказалъ: „Нечего объ этомъ беспокоиться: разберемъ столбъ, навьючимъ на слоновъ, погонимъ животныхъ впередъ и поставимъ столбъ тамъ, гдѣ прикажете. Въ такомъ случаѣ изрѣ-

¹⁾ Подробности изложены въ сочиненіи покойнаго генералъ-лейтенанта С. О. Кишмишева: Походы Надиръ-шаха въ Гератъ, Каандагаръ и Индію.—Тифльсъ 1889 г.

ченное проклятіе не постигнетъ никого, такъ какъ ни одинъ воинъ не переступитъ за столбъ.⁴ Предложеніе царевича привело въ восторгъ шаха. Онъ обнялъ его, поблагодарилъ за со- вѣтъ и тотъ часъ привелъ въ исполненіе.¹⁾

По возвращеніи изъ Индійскаго похода, Ираклій разстался съ Надиромъ въ Кандагарѣ. Отпуская царевича, шахъ общалъ ему свое покровительство и помощь противъ враговъ. Ираклій покинулъ ряды персидскихъ войскъ 28 мая 1739 г. и 13 сентября прибылъ въ Алавердскій монастырь наканунѣ храмоваго праздника.²⁾ Здѣсь встрѣтили его Теймуразъ, члены царской семьи и сановники.

Въ то время какъ въ Кахетинъ радовались возвращенію Ираклія, Карталинія не была спокойна. Броженіе, главнымъ образомъ, вызы- валось тяжестью податей и налоговъ. Пер- сидскіе намѣстники, управлявшіе странюю, не будучи знакомы съ экономическими силами ея, беспощадно облагали населеніе разными побо- рами. Насколько были они разорительны, мож- но судить по размѣрамъ податей. Папуна Орбеліани въ своей хроникѣ рассказываетъ,³⁾ что независимо извѣстной части земельныхъ

¹⁾ Додаевъ Магарскій, Юность Ираклія.

²⁾ Grosset, 207.

³⁾ Grosset, 57.

произведеній, населеніе платило пошлны за мельницы, лошадей, рабочей скотъ; облагались даже развалины селеній. Этимъ, впрочемъ, не ограничивались налоги. За каждую лозу платили по 2 коп., за дерево, будь оно въ саду или въ селеніи, по 5 коп. Съ каждаго мужчины отъ 20-лѣтняго возраста взымали по 2 рубля, а съ молодыхъ — отъ 10 до 20 лѣтъ — по 1 рублю въ годъ.

Къ тягостямъ податнымъ присоединялось и злоупотребленіе сборщиковъ. При взиманіи налоговъ они не щадили никого, жестоко преслѣдовали несостоятельныхъ должниковъ, заставляя продавать лошадей, скотъ, жилища за половинную цѣну. Многіе хозяева, — говоритъ Папуна Орбеліани, — дабы не платить податей съ лозъ и деревьевъ, вырывали ихъ въ садахъ.

Чрезмѣрное насиліе сборщиковъ должно было повести къ какому нибудь кризису. Новый шахскій намѣстникъ Имамъ-Кули-ханъ, не обращая вниманія на бѣдственное положеніе страны, настойчиво требовалъ своевременнаго взноса платежей. Но населеніе не могло исполнить этихъ требованій. Особенно упорствовали князья, вслѣдствіе чего Имамъ-Кули-ханъ былъ вынужденъ, съ персидскими войсками, содержащими гарнизонъ въ Тифлисъ,

предпринять движеніе въ верхнюю Карталинскую долину. У Ацеры на Ксанкѣ произошло столкновение между князьями и намѣстникомъ. Превосходство персидскихъ войскъ заставило ихъ смириться. Главный зачинщикъ князь Шанше Эрстовъ былъ схваченъ и съ семействомъ отправленъ въ Хоросанъ, гдѣ его ослѣпили за ослушаніе.

Не одна тягость податей волновала населеніе. Имамъ-Кули-хана упрекали въ грубомъ обращеніи съ князьями и дворянами, въ своеволіи его солдатъ, допуславшихъ разныя безчинства въ городѣ; и въ насиліи шахскихъ чиновниковъ. Вѣсть объ этомъ дошла, наконецъ, до Надиръ-шаха. Намѣстникъ былъ отозванъ, нѣкоторыя подати облегчены. Тогда же возникъ вопросъ, кому править Карталиной.

Претендентомъ явилась Тамара, супруга царя Теймураза. Она была дочерью Вахтанга, оставившаго по себѣ добрую память среди мѣстныхъ князей. Въ источникахъ нѣтъ указаній, было ли собственное желаніе царицы принять на себя бремя правленія, или она дѣйствовала по наущенію другихъ. Есть извѣстіе, что Теймуразъ домогался захватить карталинскій престолъ, но его не любили князья. О нерасположеніи ихъ къ царю Кахетіи упоми-

нается и у Буткова ¹⁾). Князья, — говоритъ онъ, — соглашаясь на избраніе Тамары, между другими условіями, потребовали, чтобы ни Теймуразъ, ни его сынъ Ираклій не вмѣшивались въ дѣла правленія. Царица на все согласилась безпрекословно. Она дала клятву, что вызоветъ изъ Россіи брата своего Бакара для совмѣстнаго управленія царствомъ. Требовалось также и утвержденіе персидскаго правительства. Съ этой стороны дѣло обошлось безъ затрудненій. Тамара отправилась, по однимъ свѣдѣніямъ, въ Испагань, по другимъ — въ Дербентъ, гдѣ въ то время находился Надиръ. При смѣлости и силѣ воли царицы, поѣздка увѣнчалась успѣхомъ. Шахъ принялъ ее благосклонно, назначилъ правительницей Карталинія, одобрилъ предположеніе вызвать Бакара, а на жалобу, относительно притѣсненія христіанской вѣры, отвѣтилъ, что онъ никого не принуждаетъ принимать исламъ. ²⁾

По возвращеніи изъ Дербента, Тамара въ 1741 г. вступила въ управленіе. Нельзя сказать, чтобы оно принесло счастье странѣ. Бакаръ отказался пріѣхать, царица окружила себя партійными людьми, между которыми

¹⁾ Бутковъ, I. 229.

²⁾ *ibid.*

происходила упорная борьба. Особенно враждовали фамилии князей Амилахваровыхъ и Эристовыхъ. Первая употребляла всеъ усилия пріобрѣсти значеніе при дворѣ, старалась вытѣснить Эристовыхъ и занять первое мѣсто въ государствѣ. Представитель Амилахваровыхъ, князь Гиви, доказывалъ свое первенство по званію намѣстника Вахтанга, каковымъ въ то время его считали въ Петербургѣ. Того же домогалась, по праву родства, противоположная партія.

Само собою разумѣется, что при такихъ интригахъ, положеніе дѣлъ въ Карталиннѣ не улучшалось. Ссоры князей доходили до вооруженныхъ столкновеній. Для поддержанія своихъ претензій, враждующія партіи прибѣгали нерѣдко то къ лезгинскимъ наемникамъ, то къ ахалцихскому пашѣ, всегда радовавшемуся беспорядкамъ у сосѣдей. Въ хроникѣ Папуны Орбеліани ¹⁾ находимъ множество рассказовъ о насиліяхъ и грабежахъ наемниковъ и турокъ, являвшихся на помощь враждующимъ. Папуна, сообщая объ уводѣ лезгинами жителей въ плѣнъ, — говоритъ, что число ихъ было такъ велико, что плѣннаго продавали по 2 р. с. Современники рассказываютъ также о появле-

¹⁾ Brosset, 60—71.

нн въ Сомхетн значительной партн лезгнн, дѣйствовавшей противъ Гнвн. Она разграбнла помѣстья Орбеліановыхъ, предала огню всѣ селенія, оставнвъ въ цѣлости только однѣ башнн и пр.

Этнмъ бѣдствнн населенія не исчерпывались. Въ 1741 г. въ Карталннн была объявлена реквизиція. Извѣстно, что Наднръ, послѣ взятія Дербента, потерпѣлъ неудачу въ Табасаранн. Онъ потерялъ весь обозъ съ продовольственными припасами; войско его ннталось кореньями, даже человѣческимъ мясомъ. Для пополненія запасовъ, шахъ потребовалъ изъ Карталннн сѣстныхъ припасовъ способомъ реквизиціоннымъ. Плата за пудъ муки была назначена 8½ коп. Такія же ннзкія цѣны установлены н на другіе виды довольствнн. Сборъ распредѣлялся между всѣмн жнтелями, платящими подушную подать.

Реквиція застала жнтелей врасплохъ. Нѣсколько лѣтъ сряду не было урожая. Понятно, что поборы должны были встрѣтнть затрудненіе. Населеніе, подѣ страхомъ наказанія, волею не волею подчннилось требованію шаха. Насколько крестьяне были отягчены сборомъ припасовъ, видно изъ хроннкн Папуны Орбеліанн: „Многіе, —говорнтъ онъ —не нмѣя въ наличности продуктовъ, продавали

дѣтей, чтобы удовлетворить недобросовѣстныхъ сборщиковъ. Тѣ же, у кого хранились запасы, отдавали послѣднее.“¹⁾

Усиліями и насиліями персидскихъ чиновниковъ было собрано 10/т. халваровъ.²⁾ Доставку ихъ возложили на самихъ же карталинцевъ, которые были вынуждены выставить 5/т. арбъ. Сборъ 10/т. халваровъ, при общемъ разореніи страны и выставкѣ такого огромнаго числа подводъ, долженъ былъ, несомнѣнно, разстроить хозяйство. О послѣдствіяхъ реквизиціи Папуна рассказываетъ слѣдующее: „Жители, лишившись рабочаго скота, не были въ состояніи обрабатывать поля. Чувствовался повсемѣстно голодъ. За кусокъ хлѣба отдавали домашнюю утварь, посуду.“ Другіе современники говорятъ, что за неимѣніемъ хлѣба жители питались кореньями, лѣсными плодами; многіе удалились въ предѣлы Россіи и Турціи. Эмигранты появились и въ земляхъ враждебныхъ горцевъ, добровольно отдаваясь въ рабство.

Такова была, въ общихъ чертахъ, безотрадная картина Карталиніи, пережившей почти безпримѣрное въ ея исторіи бѣдствіе.

На неправильное распредѣленіе реквизи-

¹⁾ В г о з з е т, 59.

²⁾ 1 халваръ=24 пуд.

ции и злоупотребления чиновниковъ Тамара принесла жалобу. Для проверки ея основательности, Надиръ отправилъ своего довѣреннаго Мирза-Ахума. Онъ объѣхалъ Карталиню, видѣлъ повсюду только однѣ развалины, заброшенные сады и огороды, невоздѣланные поля. Въ цѣлости оставались одни замки и башни, въ которыхъ спасались въ минуту опасности. Донесенію Ахума въ Испагани не повѣрили. Его упрекали въ пристрастіи къ грузинамъ, говорили, что онъ подкупленъ для того, чтобы представить положеніе Карталини въ болѣе печальномъ видѣ. ¹⁾ Посланъ былъ другой довѣренный Мамедъ-Али-бекъ съ двумя контрольными чиновниками (муменъ), на которыхъ возложили подробное описаніе страны въ настоящемъ ея видѣ. И эти посланные подтвердили донесеніе Ахума, прибавивъ, что населеніе разорено какъ частыми реквизиціями, такъ и грабежами лезгинъ. Но дворъ не захотѣлъ повѣрить и этому донесенію. Печальное состояніе Карталини было объяснено дурнымъ управленіемъ Тамары. Ее обвиняли въ слабости, въ неумѣніи обуздать враждовавшихъ князей. Чиновниковъ же за ложное донесеніе наказали палками. Мирза-

¹⁾ Brosset, 73.

Ахумъ лишился носа и губъ, Мамедъ-Али успѣлъ скрыться.

Становилось очевиднымъ, что въ придворныхъ кружкахъ были недовольны правленіемъ Тамары. Этотъ взглядъ раздѣлялъ и Надиръ. Какъ только правительница скончалась, шахъ назначилъ въ 1744 г. Теймураза царемъ Карталинѣи, а Ираклія — царемъ Кахетин. ¹⁾

Фирманъ доставилъ приближенный шаха Ибрагимъ-бекъ, вручивъ при этомъ и денежную ссуду: Теймуразу 2/т., Ираклію 1460 тумановъ.

Въѣздъ Теймураза въ Тифлисъ былъ назначенъ на 9 іюля. На чертѣ города собрались обыватели съ духовенствомъ. Улицы, по которымъ слѣдоваль царь, были устланы дорогами тканями. „При пушечной пальбѣ, — говоритъ Папуна Орбелиани, — совершился въѣздъ Теймураза въ Тифлисъ. Народъ радовался, что черезъ 20 лѣтъ послѣ удаленія Вахтанга, видить, наконецъ, на престолѣ царя грузинскаго происхожденія“ ²⁾. Такая же встрѣча была устроена Ираклію, прибывшему въ Тифлисъ вслѣдъ за отцомъ.

Пиры и другія празднества по случаю ра-

¹⁾ Бутковъ, 230.

²⁾ Grosset, 87.

достнаго событія продолжались въ Тифлисѣ три дня и три ночи.

Въ первые дни воцаренія Теймураза были еще и другіе поводы къ веселью. Царь сосваталъ любимую дочь свою Анну за князя Дмитрія Орбеліани. Свадьба была сыграна съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ. При такомъ веселомъ настроеніи началось правленіе Теймураза ¹⁾.

II.

Карталинскіе князья къ новому царю отнеслись враждебно. Трудно рѣшить — родилось ли у нихъ желаніе не подчиняться власти Теймураза отъ какихъ либо внушеній. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что въ Карталинѣ существовала сильная партія, желавшая видѣть на престолѣ одного изъ потомковъ царя Вахтанга, переселившагося въ 1723 г. съ семействомъ въ Россію. Во главѣ этой партіи стоялъ князь Гиви Амилахвари.

Гиви Амилахвари считался однимъ изъ богатыхъ помѣщиковъ. Онъ владѣлъ обширными землями въ долинахъ Чалы и Ксанки и, какъ

¹⁾ Grosset, 88

покровитель всѣхъ бѣдныхъ и угнетенныхъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Владѣнія его обнимали почти всю сѣверозападную часть Карталиніи. Сосѣдніе помѣщики находились подъ сильнымъ вліяніемъ князя Гиви. Ему же подчинялись и осетины, жившіе въ верховьяхъ названныхъ рѣкъ. По первому требованію всѣ эти князья готовы были явиться къ нему на службу. Крѣпкіе замки, построенные въ помѣстьяхъ кн. Амхлавари, дѣлали его владѣнія малодоступными.

Князь Гиви, по возвращеніи изъ Индіи, гдѣ онъ съ своею дружиною принималъ участіе въ военныхъ дѣлахъ, былъ назначенъ Надиромъ эриставомъ ксанскимъ. Съ тѣхъ поръ вліяніе его еще болѣе усилилось. Онъ поселился въ неприступномъ замкѣ у устья Ксанки. Пользуясь нерасположеніемъ части карталинскаго населенія къ Теймуразу, кн. Гиви задумалъ сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ. Съ первыхъ же дней новаго назначенія, онъ неохотно подчинялся распоряженіямъ и указамъ центральной власти. Вскорѣ обнаружилось, что и личныя выгоды и политическія убѣжденія его не соответствовали желаніямъ царя. При такихъ обстоятельствахъ, въ случаѣ какой-либо внѣшней опасности, на эристава ксанскаго была плохая надежда.

Нужно было во что бы не стало подчинить царской волѣ непокорнаго князя. Теймуразъ могъ рассчитывать на содѣйствіе только той части Карталини, которая оставалась преданною законному государю, именно на нынѣшній Тифлисскій и отчасти Борчалинскій уѣзды. Но борьба не могла быть равною: силы Теймураза были далеко слабѣе, чѣмъ силы, которыми могъ располагать князь Гиви. По этому Теймуразъ обратился къ Ираклію съ просьбою помочь ему сокрушить всесильнаго феодала.

Но и средства, которыми располагалъ Ираклій, были недостаточны. Продолжавшіеся набѣги лезгинъ требовали бдительнаго надзора за пограничною чертою. Тѣмъ не менѣе Ираклій незамедлилъ откликнуться на призывъ отца. Онъ явился съ своими дружинами подъ стѣнами Ксанскаго замка, но попытка взять его открытою силою не увѣнчалась успѣхомъ. Не удалось также захватить путемъ подкупа. Простоявъ два мѣсяца у Ксанки, Ираклій возвратился въ Кахетію. Между тѣмъ князь Гиви, желая усилить свои боевыя средства, отправился въ Ахалцихъ просить содѣйствія турокъ. Онъ надѣялся, въ союзѣ съ ними, заставить Теймураза отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Ираклій воспользовался его

отсутствіемъ. Онъ снова явился въ Карталинію и разбилъ на берегахъ Ксанки князя Гиви, успѣвшаго вернуться для спасенія замка. Послѣ такого погрома князя смирились, Гиви же бѣжалъ въ Сурамъ и здѣсь основалъ свою резиденцію.

Новая просьба князя Гиви о поддержкѣ его противъ Теймураза была встрѣчена въ Ахалцихѣ сочувственно. Порта поспѣшила воспользоваться случаемъ возстановить свое вліяніе въ Карталиніи. Ахалцихскій паша, кромѣ войскъ, снабдилъ Амилахвари и денежными средствами для найма лезгинскихъ ополченій и выдачи пособій тѣмъ, кто пожелалъ бы обнажить мечъ за турокъ ¹⁾.

На приглашеніе Гиви отозвались почти все князья Верхней Карталиніи. Не явились только князья Мачабеловы, находившіеся на службѣ у Теймураза. Вскорѣ прибыли и лезгинскіе наемники подъ начальствомъ извѣстнаго вожака (беллада) Малачи.

Соединенные отряды быстро двинулись въ ущелье Ліяхвы и разгромили помѣстья князей Мачабели. Первое столкновеніе съ Теймуразомъ произошло у Руиси. Царь отступилъ въ Гори и далѣе къ Тифлису. Гиви преслѣдовалъ

¹⁾ Brosset, 83.

его до Мцхета и здѣсь неожиданно наткнулся на Ираклія.

Ираклій находился въ Телавѣ, когда получилъ извѣстіе о вторженіи турокъ и лезгинскихъ наемниковъ въ Карталинію. Оставивъ въ Кахетіи небольшой отрядъ для защиты границъ, онъ самъ съ отборными дружинами поспѣшилъ черезъ Сагурамскія горы къ Арагвѣ. На пути сдѣлалось извѣстнымъ, что враги укрѣпились на правомъ берегу этой рѣки. Едва началась заря, какъ Ираклій подошелъ къ Арагвѣ. Значительная прибыль воды закрыла все броды. Царь вызвалъ охотниковъ и во главѣ ихъ пустился вплавъ. За нимъ послѣдовали и остальные дружины. Достигнувъ праваго берега, Ираклій вѣззался въ толпу лезгинъ, защищавшихъ переправу. Ударомъ сабли онъ изрубилъ главнаго предводителя Малачи. Лишившись вожака, лезгины стали отходить назадъ, но кахетинцы, продолжая натискъ, обратили ихъ въ бѣгство. За ними бѣжали и турки. Ираклій преслѣдовалъ бѣгущихъ до Ксанскаго замка. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 500 тѣлъ. Князь Гиви очутился въ плѣну. Современники рассказываютъ, что Ираклій въ описанномъ бою дрался какъ левъ. ¹⁾

¹⁾ Grosset, 84. 209.

Арагвская побѣда водворила спокойствіе въ Верхней Карталині. Главный зачинщикъ Амилахвари былъ отправленъ въ Персію.

Извѣстіе о побѣдѣ повезъ къ шаху калантаръ (голова) Тифлиса Мирза-Али-бекъ Циціановъ, награжденный за пріятную вѣсть 50 туманами. Теймуразъ и Ираклій получили благодарственные фирманы и подарки.

Надиръ оказывалъ свое благоволеніе Теймуразу и Ираклію и по другимъ случаямъ. Въ 1745 г. въ Грузіи пошли слухи о появленіи въ Ганжѣ неизвѣстнаго человѣка сомнительныхъ нравственныхъ качествъ. Говорили, что онъ выдаетъ себя за одного изъ потомковъ царствовавшей въ Персіи династіи Сефидовъ, и что онъ пользуется особымъ покровительствомъ Килиджи-Али-хана, главнаго комиссара Надиръ-шаха по дѣламъ Грузіи ¹⁾. Потомъ разнесся слухъ о переѣздѣ потомка Сефидовъ въ Шемаху для увѣщеванія народа принять его сторону въ предстоявшей будто бы борьбѣ съ главою новой династіи. Повидимому самозванецъ и здѣсь не имѣлъ успѣха, но встрѣтилъ сочувствіе въ Дагестанѣ, куда лжесефидъ перебрался изъ Шемахи ²⁾. Въ Дагестанѣ назвался онъ братомъ умершаго

¹⁾ Brosset 229.

²⁾ Brosset 77.

шаха Тамаза, и говорилъ, что онъ спасся отъ убійцъ, подсланныхъ Надиромъ. Словамъ самозванца повѣрили. Мѣстные ханы, недовольные персидскимъ правительствомъ, одобрили его намѣренія. Намѣренія же эти клонились къ тому, чтобы отнять у похитителя, какъ онъ называлъ Надира, прародительскій престоль. Готовыхъ дѣйствовать заодно съ самозванцемъ набралось очень много. Образовалась большая шайка, готовая на все, лишь была бы добыча. Однако большинство хановъ совѣтовало просить также содѣйствія Турціи, какъ державы сильной, обладающей значительными средствами. „Турція, — говорили они, — нынѣ находится въ войнѣ съ Персією; теперь самое удобное время захватить престоль, такъ какъ всѣ войска Ирана отвлечены вѣшними событіями“. Самозванецъ послушался совѣта. Нашлись и проводники для указанія дороги въ Ахалцихъ и въ Константинополь.

Нечего и говорить, что вѣсть о лжесефидѣ произвела переполохъ въ Испагани. Надиръ узналъ объ этомъ въ Мосулѣ. Не находя возможнымъ лично преслѣдовать бродягу, поимку его шахъ возложилъ на сына. По его приказанію, Насрула-Мирза двинулся въ Шемаху, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находился самозванецъ. Но Ираклій предупредилъ его.

О появленіи неизвѣстнаго въ Дагестанѣ и о намѣреніи его пробраться въ Турцію, съ цѣлью найти тамъ поддержку для осуществленія задуманнаго предпріятія, Ираклій узналъ въ Кахетіи. Поимка его признавалась дѣломъ необходимости. Замѣшательство, какое могло вызвать въ Персіи появленіе самозванца, имѣло бы вредныя послѣдствія для Грузин. Она снова подпала бы подъ вліяніе Турціи, повторились бы неизбѣжныя религіозныя притѣсненія, тогда какъ, при широкой вѣротерпимости Надира, церковь въ Карталинѣ и Кахетіи пользовалась полною свободою. Ираклій, какъ только получилъ извѣстіе о движеніи лжесефида, погнался за нимъ. Въ Гартискари онъ узналъ, что шайка переправилась черезъ Арагву около Цилкана и двинулась въ ксанское ущелье. Не медля ни минуты, царь поспѣшилъ къ Мухрани. Здѣсь сообщили ему, что самозванецъ остановился близъ селенія Кантахети на отдыхъ. Несмотря на утомленіе войскъ, Ираклій въ тотъ же день атаковалъ лезгинъ. Произшелъ кровопролитный бой, который окончился взятіемъ въ плѣнъ самозванца и всѣхъ его приверженцевъ. Ираклій доставилъ лжесефида Насрула-Мираѣ, уже успѣвшему подойти къ Курѣ. Неожиданное появленіе царя вызвало восторгъ въ персид-

скомъ лагерѣ. Насрула благодарилъ Ираклія за его преданность интересамъ Ирана, плѣнныхъ же тотчасъ препроводилъ къ шаху. О плѣненіи самозванца Надиръ узналъ на обратномъ пути изъ Мосула. Онъ былъ чрезвычайно обрадованъ, написалъ Теймуразу и Ираклію благодарственныя письма, пожаловалъ 10/т. тумановъ и предписалъ своему повѣренному въ Тифлисъ о всѣхъ дѣлахъ имѣть совѣщаніе съ Теймуразомъ и Иракліемъ, какъ близкими ему лицами.

Казалось бы, послѣ такихъ заслугъ, избавившихъ Персію отъ многихъ хлопотъ, расположеніе шаха къ Грузіи должно было остаться неизмѣннымъ. Но на дѣлѣ вышло иначе.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Надиръ измѣнился въ характерѣ. По свидѣтельству современниковъ, изъ отзывчиваго, милосерднаго къ побѣжденнымъ и добродушнаго къ окружающимъ, онъ сдѣлался кровожаднымъ, жестокимъ, подозрительнымъ. Трудно сказать, почему могла произойти такая перемѣна въ характерѣ шаха. Многіе объясняютъ ее помраченіемъ разума Надира отъ громкой славы, пріобрѣтенной покореніемъ Ирана, Турана, Кавказа и Индіи. Другіе утверждаютъ, что перемѣна послѣдовала послѣ того, какъ шахъ ослѣпилъ любимаго сына Насрула Мир-

зы, подозрѣвая его въ заговорѣ. Какъ бы то не было, правленіе Надира становилось невыносимымъ. Недаромъ говорится въ источникахъ, что шахъ, по одному простому доносу, отсѣкалъ у близкихъ лицъ головы, вырывалъ ноздри, лишалъ зрѣнія и проч.

Къ жестокостямъ присоединялись чрезвычайная алчность и сребролюбіе. Вывезенныя изъ Индіи сокровища, которыя по словамъ Малькольма оцѣнивались въ 700 мил., не удовлетворяли шаха. Для увеличенія своихъ богатствъ, онъ изнурялъ подвластные народы тяжкими налогами. Усиленными поборами были обложены также и вассальныя государства, платившія только условленную дань. На Грузію былъ наложенъ *арбабъ* — подать съ каждаго дыма, въ размѣрѣ 2 мил. руб., какъ показываетъ Бутковъ. ¹⁾ Царевичъ Давидъ опредѣляетъ арбабъ въ полмиліона руб., а Папуна Орбеліани замѣчаетъ, что отъ Теймураза и Ираклія было потребовано безъ малаго 3 мил. ²⁾ Спрашивалось, могла ли Грузія, при ея стѣсненномъ финансовомъ положеніи, внести такую сумму, признаваемую современниками баснословною. Двукратные поборы, въ

¹⁾ Бутковъ, I. 231, 232, 234.

²⁾ Grosset, 114. 115.

теченіи какихъ нибудь 5 лѣтъ, въ конецъ разорили страну, особливо послѣдняя реквизиція, повергшая Грузію въ нищету.

Однако, для изысканія средствъ, въ Тифлисѣ созвали чрезвычайное собраніе. Въ собраніи приняли участіе высшее духовенство, князья, дворяне и представители города. Прибыль изъ Телавы и царь Ираклій. При всестороннемъ обсужденіи вопроса всѣ единогласно пришли къ заключенію, что въ данномъ случаѣ нечего и думать о какихъ либо поборахъ ни съ Карталиніи, ни съ Кахетіи. Съ отвѣтомъ о невозможности исполнить волю шаха, былъ посланъ въ Испагань секретарь Теймураза Мирза-Апріамъ (Ибрагимъ), изъ фамиліи Ениколоповыхъ, съ нѣсколькими счетными чиновниками. Мирзу-Апріама дворъ встрѣтилъ сурово; на него обрушился гнѣвъ Надира. Неизвѣстно, въ чемъ заключалась его вина, но шахъ приказалъ выколоть глаза и секретарю и всѣмъ его спутникамъ. Черезъ новыхъ гонцовъ изъ Испагани повторили требованіе о немедленной уплатѣ, въ противномъ случаѣ грозили прислать въ Грузію 34/т. отрядъ подъ начальствомъ князя Гивы Амилахвари, котораго Надиръ освободилъ изъ плѣна. Кромѣ того, къ двору были потребованы изъ Карталиніи и Кахетіи

500 мальчиковъ и дѣвочекъ именитыхъ фамилій. ¹⁾

Вѣсть о намѣреніи персіянъ вторгнуться въ Грузію произвела панику. Опять созвали собраніе. Всѣ присутствовавшіе согласились просить Теймураза отправиться въ Испагань и лично попытаться смягчить шахскій гнѣвъ. Въ то же время приступили къ укрѣпленію Дманиса, черезъ который лежалъ путь изъ Персіи. Нашли необходимымъ вооружить также Самшвилдо, куда предполагали, въ случаѣ вторженія, укрыть царскую семью и семейства князей. Приняты были оборонительныя мѣры и въ Кахетіи возведеніемъ укрѣпленій на горахъ Калурѣ, Лопотѣ, въ селеніяхъ Бодчормѣ и Тіонетахъ. ²⁾ Всѣ эти мѣропріятія свидѣтельствовали о степени опасности, въ которой находилась Грузія. Но неожиданная смерть Надира измѣнила ходъ событій.

10-го мая 1747 г. Теймуразъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ Персію. Свита его состояла изъ ограниченнаго числа лицъ. Между ними находились сардаръ князь Кайхосро Орбеліани, Кизикскій моуравъ, казначей царя, князь Ревазъ Орбеліани, одинъ конюшенный и двое

¹⁾ Бутковъ, I. 231.

²⁾ Brosset, 116.

слугъ. Первая продолжительная остановка Теймураза была въ Лори. Онъ здѣсь пробылъ болѣе мѣсяца, занимаясь приведеніемъ въ оборонительное положеніе южной границы Грузіи, черезъ которую вели пути изъ Персіи. Простившись съ мѣстнымъ моуравомъ, Капланомъ Орбеліани, царь поѣхалъ дальше въ Эривань, гдѣ его ожидала вѣсть о смерти Надира. ¹⁾

Надиръ убитъ въ ночь съ 7 на 8 іюня 1747 г., по однимъ свѣдѣніямъ въ Мешхедѣ, по другимъ — въ Испагани, служителями своими эриванскимъ жителемъ Магомедъ-ханомъ и жителемъ Урміи — Муса-бекомъ. Какъ тотъ, такъ и другой, были подосланы правителемъ Азербейджана Али-Кули-ханомъ, который и захватилъ престолъ подъ именемъ Адиль-шаха. ²⁾

Адиль-шахъ состоялъ въ родствѣ съ грузинскимъ царскимъ домомъ. Въ числѣ его женъ находилась дочь Теймураза Кетевана, отличавшаяся изумительной красотой.

Съ переменною правительства являлась надежда на измѣненіе политики Персіи относительно Грузіи. Теймуразъ, извѣстясь о гибели Надира, поспѣшилъ въ Мешхедъ, гдѣ рассчитывалъ, по праву родства, уладить свои дѣла.

¹⁾ Grosset, 118.

²⁾ Бутковъ, I. 232. 234.

Поѣздка увѣнчалась успѣхомъ. Адиль-шахъ избавилъ Грузію отъ всѣхъ налоговъ и пожаловалъ царю въ подарокъ золотую чашу, усыпанную брилліантами. ¹⁾ Теймуразъ нашелъ, однако, положеніе шаха шаткимъ. Смятеніе быстро распространялось по Ирану. Каждая провинція стремилась возвести на престолъ своего ставленника. Желая поддержать Адилья, Теймуразъ посовѣтовалъ ему обратиться къ Россіи съ просьбою о покровительствѣ. Послы въ Петербургъ отправились изъ Астрабада, куда переѣхалъ и дворъ. Миссія однако не была пущена дальше Астрахани, такъ какъ Адиль-шахъ былъ убитъ въ городѣ Міанѣ испаганскимъ Ибрагимъ-ханомъ, домогавшимся также престола. ²⁾

На время своего отсутствія изъ Карталинѣи Теймуразъ передалъ управленіе государственными дѣлами Абдуль-беку. Изъ совѣщанія, происходившаго передъ отправленіемъ царя, видно, что предпочтеніе было дано Абдуль-беку, а не Ираклію, въ тѣхъ соображеніяхъ, что царь Кахетіи, занятый охраною своихъ границъ, не можетъ постоянно находиться въ Тифлисѣ для веденія административныхъ и

¹⁾ Бутковъ, I. 234.

²⁾ Бутковъ, I. 235.

другихъ текущихъ дѣлъ. ¹⁾ Но выборъ правителя оказался неудачнымъ.

Абдуль-бекъ былъ сынъ Исея, царствовавшего недолгое время въ Карталии. Его звали Арчиломъ, но онъ носилъ мусульманское имя по существовавшему тогда въ Грузіи обычаю присвоивать персидскія наименованія изъ угожденія шаху. Такъ поступали не только члены царской семьи, но и именитые князья. Абдуль-бекъ происходилъ изъ дома Вахтаंगा, находившагося въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Теймуразомъ. Кровавыя событія въ Ксанскомъ ущельи показывали, какъ большинство князей—приверженцевъ этого дома, стремились ниспровергнуть существующій государственный порядокъ. Уже по этимъ событіямъ слѣдовало ожидать, что и Абдуль-бекъ питаетъ къ царю тѣ же враждебныя чувства. Спрашивается, что заставило Теймураза облечь его такимъ широкимъ довѣріемъ? О какихъ либо выдающихся качествахъ Абдуль-бека въ источникахъ не упоминается. Есть основаніе думать, что онъ заслужилъ довѣріе царя притворною покорностью, къ чему нерѣдко прибѣгали члены Вахтаганова дома.

Начало правленія Абдуль-бека было тихое.

¹⁾ Brosset, 118.

Спустя полгода распространилась молва, что Теймуразъ убитъ въ Персіи. Слухъ этотъ быстро распространился въ Карталиніи. Пошли пересуды кому царствовать послѣ Теймураза. Но не всѣ вѣрили извѣстію. Нашлись люди, которые послали въ Персію за точными свѣдѣніями трехъ гонцовъ, одного за другимъ, но никто изъ нихъ не вернулся. Послѣ этого сомнѣніе исчезло. Народъ, подстрекаемый вѣстовщиками, требовалъ возведенія на престолъ Абдуль-бека. Теймураза называли похитителемъ престола, говорили, что онъ получилъ царство отъ такого же узурпатора (Надиръ-шаха), какъ и самъ. Волненіе охватило юго-западную и сѣверозападную части Карталиніи. Были недовольные и въ Тифлисѣ.

Пользуясь такимъ настроеніемъ умовъ, Абдуль-бекъ издалъ воззваніе, въ которомъ выражалъ, что по смерти Теймураза, онъ является законнымъ наслѣдникомъ престола. Далѣе говорилось, что царь, неправильно захвативъ Карталинію, нарушилъ его наслѣдственные права.

Первыми отозвались на воззваніе сомхѣтскіе князья Баратовы, за ними борчалинскіе татары; откликнулись и лезгины, изъявившіе готовность явиться на помощь.

О всемъ происходившемъ Ираклій узналъ въ

Телавѣ. Онъ немедленно прибылъ въ Тифлисъ и обнародовалъ полученные отъ отца письма, изъ которыхъ было видно, что Теймуразъ находится въ вожделенномъ здоровьи, собирается обратно въ путь и что онъ уладилъ всѣ дѣла въ интересахъ народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ираклій отправилъ тифлискаго епископа Афанасія, въ сопровожденіи князя Заала Мухранскаго, въ Самшвильдо, куда удалился Абдуль-бекъ, увѣщевать его отказаться отъ задуманнаго предпріятія.

Епископъ вернулся ни съ чѣмъ. Абдуль просилъ Ираклія не вмѣшиваться въ чужія дѣла: „Я не простираю своей власти—говорилъ онъ,—на Кахетію, которая по праву принадлежитъ Ираклію, а домогаюсь Карталиніи, какъ родоваго моего владѣнія.“ По существу Абдуль-бекъ былъ правъ. Карталинія, до появленія смуть, составляла достоиніе дома Вахтанга и была отторгнута отъ него только силою неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ. Но Ираклій не былъ изъ числа лицъ, легко уступающихъ то, что считалъ собственностью своего рода. Онъ рѣшилъ силою усмирить Абдуль-бека. Но мятежники не дремали. Въ хроникѣ Папуны Орбеліани указывается на мѣры, принятые ими для приведенія въ лучшее оборонительное положеніе Самшвильдо.

Сверхъ существовавшихъ укрѣпленій — ^{разска-}зываетъ онъ, ¹⁾ были построены двѣ новыя башни и вооружены артиллеріею; исправлена крѣпостная ограда и устроена внутри крѣпости, на случай отвода воды, цистерна; сдѣланъ запасъ провіанта для гарнизона на два года. Самшвилюдо, такимъ образомъ, сдѣлалось опорнымъ пунктомъ. Сюда собрались всѣ приверженцы Абдулы, прибыли дружины князей Баратовыхъ, борчалинскихъ татаръ и лезгинъ. Ираклій, съ своей стороны, готовился къ борьбѣ съ мятежниками. Онъ собралъ до 20/т. человекъ изъ тушинъ, ишавовъ, хевсуровъ и мтіуловъ. Въ число ихъ поступили и дружины карталинскихъ князей, оставшихся вѣрными своему долгу. Съ этими силами Ираклій окружилъ Самшвилюдо. Изъ каменной ограды и другихъ вновь построенныхъ башенъ защитники крѣпости не извлекли никакой пользы. Послѣ непродолжительнаго артиллерійскаго огня, укрѣпленія эти были разрушены, дальнейшее сопротивленіе сдѣлалось невозможнымъ. Абдуль-бекъ просилъ мира. Ираклій согласился на прекращеніе военныхъ дѣйствій, но потребовалъ обезоруженія гарнизона и роспуска его по домамъ, а Абдуль-беку приказалъ

¹⁾ Brosset, 121.

оставаться въ Самшвилдо, съ воспрещеніемъ всякой отлучки, до возвращенія Теймураза. ¹⁾

Мятежники заслуживали гораздо большей кары, но Ираклій хотѣлъ покончить мирнымъ путемъ, дабы не озлобить противниковъ и не дать имъ повода къ новому бунту. Но расчетъ этотъ оказался ошибочнымъ.

Во время междоцарствія въ Персіи, главныя провинці Ирана стремились сдѣлаться независимыми. Адербейджанъ первый обнаружилъ это стремленіе: онъ провозгласилъ шахомъ Эмира-Аслана, одного изъ вліятельныхъ мѣстныхъ хановъ. Абдуль-бекъ обратился къ нему съ просьбою о защитѣ. ²⁾ Въ челобитной, отправленной хану съ довѣреннымъ, по имени Агаджаномъ, самшвилдскій узникъ жаловался на разныя притѣсненія со стороны Ираклія, просилъ оказать содѣйствіе къ возврату Карталиціи, какъ достоянія его рода. Къ челобитной въ Тавризѣ отнеслись сочувственно. Эмиръ-Асланъ особымъ фирманомъ призналъ Абдуль-бека царемъ карталинскимъ и для поддержанія его назначилъ отрядъ въ 8/т. человекъ подъ начальствомъ Касимъ-хана. Фирманъ этотъ былъ перехваченъ въ Лори

¹⁾ Grosset, 124.

²⁾ Grosset, 125.

начальникомъ передовыхъ постовъ сотникомъ Пана, который препроводилъ посланныхъ Эмира-Аслана, вмѣстѣ съ Агаджаномъ, въ Тифлисъ. Вѣсть о движеніи персидскихъ войскъ къ предѣламъ Грузіи подѣйствовала въ городѣ неблагопріятно. Въ придворныхъ кружкахъ негодовали на Абдулу за то, что онъ передался персіянамъ; предвидѣли, что съ появленіемъ ихъ повторятся тѣ же бѣдствія, какія переживала Грузія въ прежніе годы.

Извѣстіе о приближеніи персіянъ вызвало также волненіе въ Сомхетѣ, Борчалѣ и Казахѣ. Главными распространителями мятежа явились князья Баратовы, успѣвшіе завербовать въ названныхъ мѣстностяхъ до 5/т. чел. Абдуль-бекъ, съ набранными мятежниками, перебрался въ Казахъ, гдѣ уже появились войска Касимъ-хана.

Не оставаясь долго въ Казахѣ, Абдуль-бекъ съ вспомогательнымъ персидскимъ отрядомъ подступилъ къ Тифлису. Онъ занялъ всѣ горы, прилегающія съ юга до Шиндиси и отсюда угрожалъ городу. Изъ лагеря мятежниковъ былъ посланъ парламентаръ съ требованіемъ немедленной сдачи. Ираклій отвѣтилъ отказомъ. ¹⁾ Между тѣмъ, близость непріятель-

¹⁾ Grosset, 127.

скихъ силъ вызвала смятеніе въ Тифлисѣ. Царица Анна переѣхала въ с. Бодчорму, куда отправились и семейства князей. Въ церквахъ служили молебствія. Но Ираклій не унывалъ. Онъ ожидалъ окончательнаго сбора войскъ и только 15-го апрѣля 1748 года могъ выступить противъ мятежниковъ.

Авангардъ, подъ начальствомъ князя Реваза Орбеліани, атаковалъ гору Таборъ и прогналъ оттуда дружины Баратовыхъ, которыя съ большимъ урономъ отступили къ крцанисскимъ садамъ. Въ то же время Ираклій сдѣлалъ приступъ на цавкисскія горы, занятая частью дружинъ Абдуль-бека и персидскими войсками. Послѣ двукратнаго нападенія непріятель былъ сбитъ съ позиціи, Абдуль-бекъ бѣжалъ, показали тылъ и персіане. Ираклій преслѣдовалъ мятежниковъ по пятамъ. Вскорѣ отступленіе перешло въ общее бѣгство; гнали враговъ до Яглуджи—повѣствуетъ Папуна Орбеліани—захватили непріятельскій лагерь и множество оружія, убили и взяли въ плѣнъ до 1700 чел. Послѣ такого погрома, персіане разсѣялись, а Абдуль-бекъ укрывся въ Самшвиадо, но былъ оттуда взятъ, скованный доставленъ въ Тифлисъ и посаженъ въ Метехъ. Князья Баратовы, главные виновники мятежа, и на этотъ разъ остались

безъ наказанія. Ираклій простилъ ихъ, приказалъ имъ сидѣть дома и не вмѣшиваться въ политическія дѣла. Царь помиловалъ также казахскихъ и борчалинскихъ татаръ, но взялъ отъ нихъ въ Тифлисъ заложниковъ.

Цавкисская побѣда, по словамъ Папуны Орбеліани, одна изъ блистательныхъ, какую только Ираклій одерживалъ въ Карталинѣ. Съ тѣхъ поръ царь сдѣлался еще болѣе популярнымъ въ народѣ. Особенно благодарны ему были жители Тифлиса, которыхъ онъ спасъ отъ персидскаго погрома.

Также успѣшно были ведены и внѣшнія войны. Правитель Азербейджана Магометъ-ханъ, ¹⁾ объявивъ себя повелителемъ Ирана въ 1749 г., послалъ гонцовъ къ Теймуразу съ требованіемъ взноса ежегодной дани. Гонцовъ въ Тифлисъ не приняли. Ираклій, зорко слѣдившій за событіями въ Персіи, справедливо полагалъ, что уплата денегъ одному правителю поведетъ къ уплатѣ и другому. Онъ настоялъ на отказѣ. Посланные Магометъ-хана вернулись ни съ чѣмъ. Вслѣдъ за ними двинулся и Ираклій съ наскоро собраннымъ отрядомъ. Цѣль его движенія заключалась въ томъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ поло-

¹⁾ Brosset, 211.

жениемъ дѣлъ въ Иранѣ. Прибывъ въ Эривань, онъ узналъ, что Магометъ-ханъ направился въ Грузію черезъ Карабахское ханство. Дабы предупредить это нашествіе, Ираклій пошелъ за Магометъ-ханомъ и настигъ его у Хорвираба, гдѣ, послѣ кровавой стычки, разбилъ персіянъ и взялъ хана съ семействомъ въ плѣнъ. Въ числѣ трофеевъ была и богатая казна, которую Магометъ возилъ съ собою. Результатомъ побѣды было покореніе эриванскаго ханства, сардаръ котораго обязался платить Грузіи ежегодную дань. ¹⁾

Не менѣе удачны были дѣла и противъ ганжинскаго хана. Находясь въ сосѣдствѣ, ганжинцы не оставляли въ покоѣ Шамшадиль и Казахъ, принадлежавшіе Грузіи. Помимо грабежей, ганжинцы уводили множество людей въ плѣнъ для продажи на разныхъ рынкахъ Азіи. Не разъ Ираклій обращался къ ганжинскому хану съ требованіями о выдачѣ плѣнныхъ и прекращеніи грабежей, но требованія его оставались безъ исполненія. Грабежи принимали все большіе размѣры. Уводили въ плѣнъ не однихъ крестьянъ, но и агаларовъ (помѣщиковъ). Нужно было по-

¹⁾ Лѣтопись о царѣ Иракліѣ II въ газ. „Кавказъ“ 1851 г. № 21.

ложить конец этимъ насиліямъ. Царь на обратномъ пути изъ Эривани внезапно явился подъ стѣнами Ганжи. Верди-ханъ, уstraшенный предшествовавшей побѣдой, отворилъ ворота, поднесъ царю ключи крѣпости, призналъ власть Грузіи съ обязательствомъ уплачивать ежегодную дань. Такъ какъ ганжинскій ханъ считался вассаломъ Пана-хана карабахскаго, то послѣдній вздумалъ возвратить утраченныя права, но потерпѣлъ поражение и сдѣлался данникомъ Ираклія.

Покончивъ съ ганжинскимъ и карабахскимъ ханами, Иракліи въ 1752 году вновь предпринялъ походъ въ Эривань. Походъ этотъ считается въ лѣтописяхъ Грузіи однимъ изъ самыхъ блестящихъ. Азатъ-ханъ, овладѣвъ престоломъ въ Испагани, потребовалъ отъ эриванскаго сардара, платившаго дань Ираклію, признанія его власти. Сардаръ, опасаясь царскаго гнѣва, отказалъ Азатъ-хану. Послѣдній, съ 40/т. чел., 12 оруд. и 200 фальконе-тами, окружилъ крѣпость, въ надеждѣ вынудить гарнизонъ къ сдачѣ голодомъ. Увѣдомленный объ опасности, угрожавшей Эривани, Иракліи съ отрядомъ въ 5/т. чел. поспѣшилъ на выручку. Дойдя до высотъ, окружавшихъ крѣпость, грузины были поражены многочисленностью персіанъ, осаждавшихъ Эри-

вань. Напрасно приближенные убѣждали Ираклія не вступать въ бой: всегда рѣшительный и мужественный, онъ остался глухъ къ этимъ увѣщаніямъ. Предъ началомъ битвы, Ираклій обратился съ рѣчью къ войскамъ, напомнивъ имъ прежнюю славу, выразилъ увѣренность, что и въ предстоящемъ бою они покажутъ себя достойными ея. За часъ до разсвѣта, онъ рѣшился напасть на непріятельскій лагерь. Выбравъ 200 ч. добродѣльныхъ воиновъ и слѣшивъ ихъ, онъ приказалъ имъ, имѣя поводья въ рукахъ, осторожно спускаться съ высотъ; остальные силы должны были слѣдовать за ними. Подойдя на близкій ружейный выстрѣлъ, воины, вскочивъ на коней, какъ вихрь понеслись въ атаку. Въ лагерьѣ всѣ спали, когда ворвались грузины; они начали рубить сонныхъ персіянъ; вскорѣ подоспѣли и главные силы. Началась общая схватка. Напрасно Азатъ-ханъ пытался построить свои войска: въ суматохѣ ничего нельзя было сдѣлать. Послѣ двухчасоваго отчаяннаго боя, все было рѣшено въ пользу грузинъ. Разбитые персіяне обратились въ бѣгство. 12 орудій, 200 фальконетовъ, 200 вьючныхъ животныхъ и до 2500 палатокъ достались побѣдителямъ.

Побѣдою этою Ираклій надолго упрочилъ

свое господство надъ сосѣдними ханами. Объ этомъ славномъ дѣлѣ сохранилась слѣдующая легенда: одинъ изъ мусульманъ, находившійся въ отрядѣ Ираклія, увидѣвъ несмѣтныя полчища персіанъ, воскликнулъ: „если грузины одержать побѣду, то они будутъ ею обязаны силѣ исповѣдуемой ими вѣры и онъ въ такомъ случаѣ сдѣлается христіаниномъ.“ Мусульманинъ, какъ говоритъ легенда, сдержалъ свое слово. ¹⁾

По возвращеніи изъ Эривани, Иракліи принялся за лезгинъ, искони враждовавшихъ съ Грузією. Партиями въ 200—300 человекъ они спускались въ Кахетію для грабежей и разбоевъ. Никто изъ поселанъ не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Лезгинамъ, какъ наемникамъ Турціи и Персіи, хорошо были извѣстны пути и въ остальной части Грузіи. По свидѣтельству современниковъ, они проникали всюду, гдѣ была добыча. Въ дагестанскихъ селеніяхъ, въ прикаспійскихъ ханствахъ, въ Турціи и Персіи попадались грузинскіе плѣнники, отбывавшіе самыя тяжелыя работы. Не одни сосѣдніе съ Кахетіей дидойцы и капуцины разоряли страну. Изъ нѣдръ Дагестана являлись и другія воинственные племена, наносившія большой ущербъ восточной Грузіи. Особенно страшны были скопища Омаръ-хана

¹⁾ Brosset, 214.

Аварскаго. Не имѣя достаточныхъ средствъ для отраженія этихъ скопищъ открытою силою, правители христіанскихъ провинцій Закавказья покупали спокойствіе денежными подарками Омаръ-хану. Такъ продолжалось до 1753 года. Въ этомъ году Омаръ-ханъ, ворвавшись въ Вѣрхнюю Карталинію, разгромилъ Мчадисъ-джвари, Сакобіе и др. селенія по ущельямъ Арагвы и Ксанки. Но на обратномъ пути въ Дагестанъ пришлось ему, наконецъ, рассчитаться за старыя грѣхи. Возвращаясь изъ Эривани, Ираклій получилъ извѣстіе о вторженіи лезгинъ. Царь бросился немедленно въ Кахетію и занялъ все тропинки на пути отступленія непріятеля. Потерявъ сообщеніе съ Дагестаномъ, Омаръ-ханъ былъ принужденъ снять осаду Кварели и бѣжать въ горы околными дорогами, понеся огромную потерю. Въ 1755 году въ Кахетіи появились новыя скопища, подъ начальствомъ извѣстныхъ наѣвдниковъ Чончоль-Мусы и Кохты. Но и эти предводители были разбиты на голову въ нѣсколькихъ дѣлахъ. Вѣсть о пораженіи такихъ выдающихся воиновъ облетѣла дагестанскія горы съ быстротою молніи. Послѣ того горцы болѣе не тревожили Грузію и даже обязались платить дань Ираклію. ¹⁾

¹⁾ Лѣтоп. о царѣ Иракліѣ въ г. „Кавк.“. 1851 г. № 20.

Обезпечивъ границы свои отъ лезгинскихъ набѣговъ, Ираклій задумалъ дать отпоръ и туркамъ, тревожившимъ западные предѣлы Грузіи. Близжайшимъ къ турецкой границѣ былъ нынѣшній Сурамскій участокъ съ Боржомскимъ ущельемъ, по которому шайки грабителей проникали изъ Ахалциха въ Карталинію. Ираклій ждалъ только случая для нанесенія удара ахалцихскому пашѣ. Удобный для этого поводъ представился въ 1768 г., когда Россія объявила войну Оттоманской портѣ.

Имеретинскій царь Соломонъ съ 1755 года велъ упорную борьбу съ турками. Не имѣя ни денегъ, ни большихъ силъ, онъ не могъ успѣшно бороться съ могущественнымъ врагомъ и потому охотно принялъ предложеніе петербургскаго кабинета быть союзникомъ въ предстоявшей войнѣ. Въ письмѣ графа Панина, отъ 30 ноября 1768 года, доставленномъ поручикомъ княземъ Хвабуловымъ, было сказано, что Россія, связанная трактатами съ Турціей, до сихъ поръ не могла оказать помощи своимъ закавказскимъ единовѣрцамъ, но нынѣ, когда объявлена война, настало время свергнуть турецкое иго. Соломонъ отвѣчалъ, что онъ готовъ принять участіе въ войнѣ, но въ виду смутъ въ Имеретіи не надѣет-

ся собрать достаточное число войскъ, а потомъ просить подкрѣпленія со стороны Россіи. Въ то же время, предложеніе графа Панина Соломонъ сообщилъ Ираклію черезъ того же поручика князя Хвабулова. Послѣдній прибылъ въ Тифлисъ въ то время, когда тамъ находились посланцы ахалцхскаго паши, прибывшіе къ Ираклію съ просьбою о нейтралитетѣ. Вслѣдъ за Хвабуловымъ пріѣхалъ въ Тифлисъ и царь Соломонъ. На совѣщаніи царей было рѣшено отправить въ Петербургъ князя Артамона Андроникова, который долженъ былъ представить общій планъ дѣйствій, повторить просьбу о присылкѣ изъ Россіи вспомогательнаго отряда. Этотъ, одобренный въ Петербургѣ, планъ состоялъ въ томъ, что по прибытіи русскихъ войскъ въ Грузію, Ираклій долженъ былъ соединиться съ ними и наступать по ущелью Куры на Ахалцхъ. Царю же Соломону поручалось ударить черезъ горы во флангъ турецкимъ войскамъ. Перевозку тяжестей русскихъ войскъ и расчистку пути черезъ кавказскія горы Ираклій бралъ на себя.

Русскія войска, подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена, въ составѣ Томскаго пѣхотнаго полка, двухъ эскадроновъ гусаръ, двухъ эскадроновъ карабинеръ, 200 донскихъ казаковъ и 300 калмыковъ, при 12 орудіяхъ,

осенью 1769 года выступили из Моздока и въ ноябрѣ заняли зимнія квартиры въ окрестностяхъ Тифлиса. Весною 1770 года Ираклій съ соединенными отрядами двинулся вверхъ по ущелью Куры и остановился у Ацхура въ ожиданіи движенія имеретинскихъ войскъ, которыя должны были появиться къ сѣверу отъ Ахалциха. Между тѣмъ, во время стоянки, возникли несогласія среди союзниковъ. Несогласія, по разсказу очевидцевъ, произошли отъ непониманія Тотлебеномъ ни русскаго, ни грузинскаго, ни иного восточнаго языка. Генераль былъ вовлеченъ въ заблужденіе неопытными переводчиками. Ихъ было двое: одинъ для нѣмецкаго, другой для русскаго языковъ. Они передавали Тотлебену не то, что слѣдовало. Изъ переговоровъ въ концѣ концовъ выяснилось, что русскія войска присланы въ помощь не Ираклію, а имеретинскому царю, появленіе котораго такъ нетерпѣливо ожидалось. Возникшее недоразумѣніе кончилось удаленіемъ русскихъ войскъ изъ подъ Ацхура. Очевидно Ираклію ничего не оставалось, какъ отступить тоже. Тогда турки перешли немедленно въ наступленіе, рассчитывая раздавить противника превосходными силами. Ираклій, занявъ выгодную позицію, принялъ бой, разбилъ ту-

рокъ и на плечахъ ихъ ворвался въ Ацхуръ. Переколовъ гарнизонъ, онъ въ тотъ же день двинулся дальше и занялъ новую позицію подъ Аспиндзою въ 35 верстахъ выше Ахалциха. Здѣсь постигла царя новая неприятность. Изъ 6/т. войскъ, бывшихъ у него подъ начальствомъ, цѣлая тысяча борчалинскихъ татаръ покинула ряды. Ихъ нагналъ царевичъ Георгій въ трехъ верстахъ отъ Аспиндзы и увѣщевалъ возвратиться къ боевымъ товарищамъ, съ которыми дѣлили хлѣбъ-соль. Татары одумались. Чувствуя съ одной стороны угроженіе совѣсти, съ другой—увидѣвъ гибель двухъ главныхъ подстрекателей, изрубленныхъ тутъ-же царевичемъ, борчалинцы снова присоединились къ грузинамъ. Въ это время турки, двигавшіеся изъ Ахалкалакъ, успѣли перейти Куру, по наведенному выше замка мосту, и стройно наступали противъ незначительнаго отряда, въ твердой увѣренности забрать всѣхъ живыми. Ираклій, засѣвъ за камнями у изгиба рѣки, открылъ бѣглый огонь. Считаая аспиндзскую позицію неприступною, неприятель рѣшился перейти обратно рѣку, съ тѣмъ, чтобы, двигаясь лѣвымъ берегомъ, совершить новую переправу и ударить грузинамъ въ тылъ. Едва только турки тронулись, Ираклій послалъ борчалинцевъ

разрушить мостъ. Турки, подойдя къ переправѣ, дѣйствительно нашли мостъ уничтоженнымъ. Невозможность маневрированія въ узкомъ ущельи заставила султанскія войска попытаться перейти рѣку въ бродъ. Но грузины не допустили ихъ до этого. Тѣсня турокъ со всѣхъ сторонъ, они поражали ихъ въ упоръ. Многіе изъ нихъ погибли въ рѣкѣ, другіе пали на берегу подъ саблями неустрашимой праклевской конницы. Во время кровавой сѣчи Ираклій собственною рукою изрубилъ предводителя лезгинскихъ наемниковъ Кохту. Весь обозъ и артиллерія достались побѣдителямъ, плѣнныхъ небыло. О побѣдѣ въ Тифлисѣ узнали по кровавому цвѣту рѣки и по плывшимъ по Курѣ трупамъ. ¹⁾

Съ извѣстіемъ о побѣдѣ Ираклій отправилъ въ Петербургъ князя Заала Орбелиани, которому поручено было поднести императрицѣ 25 знаменъ и значковъ и разное оружіе. Многіе ставили это посольство въ связь съ желаніемъ Ираклія оправдаться передъ Екатериною въ несогласіяхъ, происшедшихъ между нимъ и генераломъ Тотлебенемъ. Все это оказалось выдумкою. Къ грузинскому царю

¹⁾ Походы Надиръ-шаха, соч. С. О. Кншмишева, 299. Газета „Кавказъ“ 1854 г. № 25. Бутковъ, I. 280—282.

въ Петербургѣ отнеслись съ полнымъ довѣріемъ. Изъ письма императрицы къ Вольтеру видно, что при дворѣ Иракліа считали умнымъ, храбрымъ и сильнѣйшимъ изъ грузинскихъ царей.

Блестящіе военные успѣхи грузинъ однако не обезпечивали спокойствія внутренняго. Съ провозглашеніемъ Иракліа царемъ Карталиніи, въ странѣ этой не прекращалось броженіе. Особенно недовольны были князья, подвергавшіеся неоднократно карѣ за стремленіе превратить Карталинію въ независимую провинцію. Неудовольствіе происходило и отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ распоряженій. Царь Ираклій, управлявшій при жизни отца Кахетіею, питалъ къ ней особенное расположеніе, которое выражалось въ разныхъ льготахъ кахетинцамъ. Въ виду этого карталинскіе князья не переставали мечтать о царѣ изъ потомковъ Вахтанга и ждали только подходящаго претендента. Такой претендентъ явился. ¹⁾

Внукъ царя Вахтанга царевичъ Александръ Бакаровичъ служилъ въ лейбъ-гвардіи Измаиловскомъ полку. За безпокойный нравъ и при-

¹⁾ Бутковъ, II. 114.—Бурнашевъ, Картина Грузія, 19.

вязанность къ покойному императору Петру III онъ былъ высланъ въ 1766 г. изъ Петербурга въ Кизляръ, гдѣ, по снятіи съ него чиновъ и мундира, отпущенъ на всѣ четыре стороны. Александръ отправился въ Персію. Здѣсь онъ заявилъ свои права на Карталинію, принадлежавшую его дѣду. Въ Испани его приняли благосклонно, обѣщали оказать помощь, но смерть Керимъ-шаха въ началѣ 1779 г. разрушила его надежды. Изъ Персіи царевичъ отправился въ Ахалцихъ. И здѣсь ему былъ оказанъ хорошій приѣмъ; но прежде, чѣмъ содѣйствовать задуманному предпріятію, турки требовали согласія карталинскихъ князей на избраніе Александра на царство. Карталинцы охотно дали на это согласіе. Въ августѣ 1781 года царевичъ съ лезгинскими наемниками явился въ Гори. Встрѣча была торжественная. Съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ нему князья Амилахваровы, фамилія которыхъ не пользовалась расположеніемъ Ираклія. Царевичъ вошелъ въ сношеніе также и съ католикосомъ Антоніемъ, братомъ Вахтаंगा, питавшимъ затаенную злобу противъ царя.

Заручившись, такимъ образомъ, сочувствіемъ карталинскихъ князей и получивъ благословеніе Антонія, царевичъ Александръ

рѣшился овладѣть Тифлисомъ, гдѣ въ то время свирѣпствовала моровая язва. Заблаговременно извѣщенный о намѣреніи мятежниковъ, Ираклій неожиданно явился въ Гори. Царевичъ успѣлъ бѣжать; остальные же участники мятежа были схвачены и отправлены въ Тифлисъ, въ томъ числѣ и князь Паата, принадлежавшій къ царской династіи по родству съ Вахтангомъ. Жестокая кара постигла заговорщиковъ. Многіе изъ князей были живыми сожжены на кострахъ, другимъ отсѣчены головы, прочимъ отрѣзаны ноги, руки, носы и уши. Казнь происходила въ виду царскаго дворца. По разсказу современниковъ, Ираклій, почувствовавъ жестокость свою, хотѣлъ смягчить наказаніе, послалъ остановить палачей, но уже было поздно: головы были отрублены, костры уже пылали подъ жертвами. Съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, царь началъ страдать трясеніемъ головы. ¹⁾

Царевичъ Александръ и бѣжавшій къ нему изъ Петербурга князь Александръ Амилахвари нашли убѣжище у дербентскаго хана. По просьбѣ Ираклія, русское правительство потребовало ихъ выдачи. Требованіе бы-

¹⁾ Матеріалы для грузинской исторіи (газ. „Кавказъ“, 1846 г., № 35).

ло исполнено. Царевича Александра сослали въ Смоленскъ, а Амилахвари — въ Выборгъ.

Постоянныя войны Ираклія разорили Грузію. Все, что населеніе въ прежнее время теряло отъ грабежей, теперь вносилось въ царскую казну на военныя потребности. Налоги распредѣлялись неравномѣрно. Существовавшій обычай жаловать монастырямъ и церквамъ разныя угодья и земли лишалъ государство большихъ доходовъ. Еще сильнѣе вліялъ на ресурсы государства обычай раздавать князьямъ и дворянамъ обширныя помѣстья. Правительство предоставляло имъ всѣ доходы съ жалуемыхъ земель, съ обязательствомъ выставить извѣстное число дружинъ. Такимъ образомъ, оставалась лишь небольшая часть государственныхъ крестьянъ, на которыхъ лежало непосредственно несеніе всѣхъ податей. Между тѣмъ, постоянныя жертвы, требуемыя войною, вредно отзывались на народномъ хозяйствѣ. Отъ непрерывныхъ войнъ упала и торговля. Частыя отлучки крестьянъ, недозволявшія ни правильной обработки полей, ни своевременнаго обмѣна сельскихъ произведеній, значительно понизили государственные доходы. Правительство нерѣдко бывало въ большомъ затрудненіи отъ недостатка денежныхъ средствъ. Силою да рядомъ адми-

нистративныя мѣры, клонившіяся къ пользѣ народа, за неимѣніемъ источниковъ, оставались безъ исполненія. Подданные Ираклія въ этомъ видѣли безсиліе власти. Безсиліе выражалось и въ сношеніяхъ съ князьями. Получивъ богатныя земли, они нерѣдко отказывались являться на царскую службу. Наемныя войска, не получая жалованья, роптали. Лезгинны толпою приходили въ Тифлисъ, требуя уплаты денегъ и будучи неудовлетворены, производили въ городѣ всякаго рода неистовства. Царь боялся ихъ раздражать, чтобы не охладить въ нихъ готовность на вышнюю службу. ¹⁾ Слабость правительства не оставалась неизвѣстною дагестанскимъ владѣльцамъ. Отовсюду поступали извѣстія, что горцы собираютъ большія скопища для вторженія въ Грузію.

Говоря о причинахъ слабости правительства, нельзя не указать, что одной изъ причинъ упадка власти было также и вмѣшательство царицы Дарьи въ государственныя дѣла. Дарья, дочь владѣтеля Мингреліи князя Георгія Дадіани, была третьей женою Ираклія. Она имѣла отъ него трехъ сыновей: Юлона, Александра и Парнаоза. Если принять въ

¹⁾ Бутковъ, II. 119.

соображеніе ту ничтожную роль, которую въ то время женщины играли въ царской семьѣ, и тѣ условія, при которыхъ онѣ росли и воспитывались, то, судя по образу дѣйствій царицы съ 1781 по 1798 гг., нельзя не удивляться ея способностямъ. Она была женщина въ высшей степени честолюбивая и властолюбивая. До 1780 года, какъ утверждаютъ современники, ¹⁾ она не играла никакой роли и была мало извѣстна своимъ подданнымъ, но по достиженіи сыновьями совершеннолѣтія и послѣ брака дочерей съ именитыми вельможами, она приобрѣла сильное вліяніе при дворѣ. Съ тѣхъ поръ все, что казалось ей подозрительнымъ, она подвергала гоненію и не жалѣла ничего, чтобы погубить ненавистныхъ ей людей. Забравъ правленіе въ свои руки, царица поставила себѣ главною цѣлью — уничтоженіе акта престолонаслѣдія. Ираклій назначилъ наслѣдникомъ по себѣ старшаго сына своего царевича Георгія, рожденнаго отъ втораго брака. Дарья стремилась во что бы то не стало заставить царя, вопреки указаннаго акта, назначить преемникомъ любимаго сына ея Юлона. Какъ настойчиво преслѣдовала царица эту мысль, видно изъ

¹⁾ Б у р н а ш е в ѣ, Картина Грузіи. 10.

того, что она, не ограничиваясь гонением на пасынковъ, вооружала Ираклія даже противъ собственныхъ своихъ сыновей Парнаоза и Александра, считая ихъ опасными соперниками Юлона. Ревнистыми пособниками въ этомъ дѣлѣ явились ближайшіе родственники Дарьи. Дворъ раздѣлился на два враждебные лагеря. На одной сторонѣ находились дѣти Ираклія отъ втораго брака, на другой — Дарья и ея приверженцы, въ числѣ которыхъ считался и митрополитъ Досифей, прибывшій вмѣстѣ съ нею изъ Мингреліи.

Въ домашнемъ быту Дарья не соблюдала строгихъ правилъ. Въ противоположность заворничеству, обязательному для женщинъ царской семьи, она вела открытую жизнь. Пренебрегая всѣми обычаями, она не запиралась въ царскихъ чертогахъ, часто выѣзжала, предпринимала далекія путешествія для упроченія своей популярности, хотя современники не скрываютъ, что она не была любима народомъ. Одною изъ причинъ была близкая связь царицы съ церемоніймейстеромъ двора Коргановымъ. Корганова считали человекомъ заносчивымъ, неумѣющимъ сдерживать себя, непостояннымъ, съ большею долею нахальства. Сдѣлавшись фаворитомъ царицы, онъ во всемъ ей потворствовалъ. Всѣ происки Дарьи противъ

царевичей приписывали его внушенію. Насколько Корганова ненавидѣли въ народѣ, видно изъ слѣдующаго разсказа: однажды Ираклій, во время охоты, попалъ случайно въ домъ кахетинскаго поселяннина, гдѣ онъ не былъ узнавъ, долженъ былъ выслушать отъ хозяйки горькія истины по адресу фаворита и выраженіе удивленія, какъ можетъ царица питать довѣріе къ такому гнусному человѣку.

Не одно домогательство царицы возвести на престолъ Юлона терзало Грузію. Ираклій еще при жизни раздѣлилъ царство на удѣлы, предоставивъ каждому изъ сыновей помѣстья, съ обязательствомъ выставять, по мѣрѣ надобности, для защиты государства, извѣстное число дружинъ. Парнаозъ и Александръ, какъ малолѣтніе, должны были получить послѣ смерти царицы принадлежащія ей помѣстья. Раздѣломъ на удѣлы не все остались довольны; возникли новые споры. Зачинщицею, какъ и слѣдовало ожидать, явилась царица. Она жаловалась, что сыновья ея обижены, требовала расширенія своихъ владѣній, доказывая, что въ случаѣ смерти Ираклія, ей трудно будетъ существовать доходами отъ пожалованныхъ земель. Уступая настояніямъ жены, Ираклій произвелъ новый раздѣлъ, при чемъ львинныя доли достались, разумѣется, любимцамъ цари-

цы. Вслѣдствіе этого возникли новыя замѣшательства и раздоры въ царской семьѣ.

Неудовольствіе, постепенно росшее въ Грузіи, готово было принять грозные размѣры. Въ это время явилась у Ираклія мысль искать покровительства иностранныхъ державъ. Еще въ 1781 году, царь, при посредствѣ проживавшаго въ Тифлисѣ патера Доминика, монаха іезуитскаго ордена, обратился къ австрійскому императору Іосифу II съ просьбой о снабженіи его деньгами для спасенія своей земли и христіанства. Просьба эта была повторена и въ слѣдующемъ году черезъ другого монаха Мавроса, состоявшаго при католической капеллѣ въ Тифлисѣ. Неизвѣстно, достигли ли своего назначенія эти просьбы; но Ираклій никакого денежнаго пособія не получилъ.¹⁾ Тогда рѣшился онъ искать покровительства Россіи. Съ этою цѣлью онъ обратился къ командовавшему на Кавказской линіи генералъ-поручику Потемкину съ ходатайствомъ о содѣйствіи. Потемкинъ, черезъ вновь назначеннаго въ Грузію комиссіонеромъ доктора Рейнегса, посовѣтовалъ царю подать на имя Императрицы прошеніе.

Свою челобитную Ираклій отправилъ въ

¹⁾ Бутковъ, II. 120.

Петербургъ осенью 1782 года. Онъ про-
силъ: 1) оказать ему помощь отрядомъ въ 4/т.
человѣкъ, съ содержаніемъ отъ русскаго пра-
вительства, для защиты Грузіи отъ враговъ,
завоеванія Ахалциха и отнятія земель, захва-
ченныхъ заазаганскими лезгинами; 2) утвер-
дить его съ потомствомъ въ царскомъ достоин-
ствѣ; 3) оставить католикоса въ своемъ са-
нѣ; 4) снабдить его займообразно деньгами
для содержанія грузинскихъ войскъ.

Съ своей стороны Ираклій обѣщаль: 1)
издержки на содержаніе русскихъ войскъ по-
полнить изъ доходовъ съ тѣхъ областей, ко-
торыя будутъ покорены силою оружія; 2)
отправить одного изъ своихъ сыновей и нѣ-
сколько князей и дворянъ заложниками въ
Петербургъ; 3) изъ прибыли отъ разработ-
ки металловъ, открытыхъ и впредь могу-
щихъ открыться, половину вносить въ рус-
скую казну; 4) съ cadaго дыма уплачивать
въ русскую казну по 70 коп.; 5) посылать
ежегодно въ Кизляръ для Высочайшаго двора
по 2/т. ведеръ хорошаго вина и 14 лошадей
лучшихъ породъ; 6) поставлять ежегодно изъ
Грузіи и другихъ областей, кои будутъ воз-
вращены царю, рекрутъ на русскую службу,
въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ набирается въ
Россіи съ cadaго двора. Наконецъ, Ираклій

просилъ заключить съ нимъ торжественный трактатъ. ¹⁾

29 декабря 1782 года послѣдовало соизволеніе Екатерины на заключеніе съ царемъ Грузіи трактата, а 3-го апрѣля 1783 г. князь Потемкинъ отправилъ въ Тифлисъ проектъ самаго договора съ подполковникомъ Томарою.

III.

По предварительному соглашенію, уполномоченные: со стороны Россіи генераль-поручикъ Потемкинъ, со стороны Грузіи князь Иванъ Константиновичъ Багратионъ-Мухранскій и князь Герсеванъ Чавчавадзе, собрались въ Георгіевскѣ. Здѣсь, послѣ переговоровъ, 24 іюля 1783 года, стороны подписали трактатъ, ²⁾ по которому Екатерина Великая, за себя и за своихъ преемниковъ, обѣщала сохраненіе въ цѣлости настоящихъ владѣній Ираклія и тѣхъ, которыя будутъ силою оружія приобрѣтены и прочно утверждены за Грузіею. Царь же карталинскій и кахетинскій, именемъ своимъ и наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, навсегда отказался отъ

¹⁾ Бутковъ, II. 119.

²⁾ Содержаніе трактата изложено болѣе пространно у Буткова, II. 123. 124.

зависимости отъ Персїи или иной державы и объщалъ не признавать надъ собою и преемниками инаго самодержавїя, кромѣ верховной власти и покровительства монарховъ всероссійскихъ, а также быть престолу всероссійскому вѣрнымъ и способствовать пользѣ государства во всякомъ случаѣ, гдѣ отъ него то потребовано будетъ. Затѣмъ, трактатомъ постановлено, что царь кахетинскій и карталинскій, вступивъ на престоль, обязывается извѣщать объ этомъ россійскій императорскій дворъ, испрашивая черезъ посланниковъ своихъ императорскаго на царство подтвержденїя, при чемъ имѣлъ получать инвеституру, состоящую въ грамотѣ, знамени съ гербомъ всероссійской имперїи, имѣющимъ внутри себя гербъ Карталинїи и Кахетїи; въ повелительномъ жезлѣ и въ мантии, или въ епанчѣ горностаевой. Получивъ эти знаки, царь долженствуетъ учинить торжественную присягу на вѣрность россійской имперїи. Въ остальныхъ пунктахъ трактата устанавливалось, чтобы царь карталинскій и кахетинскій не имѣлъ никакого сношенїя съ окрестными владѣтелями безъ предварительнаго соглашенїя съ пограничнымъ начальникомъ и съ россійскимъ министромъ, при грузинскомъ дворѣ акредитованнымъ; чтобы католикосъ Грузїи считался въ числѣ

россійскихъ архіереевъ въ 8-й степени, съ пожалованіемъ ему навсегда званія члена Святѣйшаго Синода. Кромѣ того, по трактату, грузинскимъ князьямъ и дворянамъ предоставлены одинаковыя права и преимущества съ россійскими дворянами; ¹⁾ купечеству карталинскому и кахетинскому дана свобода торговать въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими пользуются природныя русскіе подданные; всѣмъ уроженцамъ Грузіи разрѣшено свободно селиться въ Россіи и имѣть свободный пріѣздъ и отъѣздъ. Къ трактату были приложены еще и сепаратныя артикулы. Однимъ изъ нихъ, для охраненія владѣній карталинскаго и кахетинскаго, Россія обѣщала содержать въ Грузіи два полныя баталіона съ четырьмя пушками. Провіантъ и фуражъ войскамъ этимъ должно было доставлять грузинское правительство за положенную въ штатахъ цѣну.

Трактатъ объявленъ въ Тифлисѣ 20-го августа 1783 г. и вызвалъ истинную радость на-

¹⁾ По представленнымъ Иракліемъ спискамъ считалось: князей (тавади) карталинскихъ 38, кахетинскихъ 24 фамиліи; дворянъ (азнаури), принадлежавшихъ собственно царю, 82 фамиліи; католикоу 13 фамилій; князьямъ 186 фамилій; кахетинскихъ дворянъ было 36 фамилій; князья въ Кахетиніи дворянъ не имѣли. Бутковъ, II. 125—127.

рода. Министромъ Грузіи при російскомъ дворѣ назначенъ князь Герсеванъ Чавчавадзе, которому приказано состоять при князѣ Потемкинѣ Таврическомъ. ¹⁾

Въ силу приведеннаго выше сепаратнаго артикула, 3-го ноября, послѣ труднаго похода черезъ главный хребетъ Кавказа, въ Тифлисъ прибыли Горскій и Бѣлорусскій баталіоны, съ двумя единорогами и двумя пушками, и поступили въ команду полковника Бурнашева, находившагося при царѣ Иракліѣ въ качествѣ коммиссіонера, т. е. довѣреннаго лица князя Потемкина. Народъ встрѣтилъ баталіоны радостно; городъ былъ иллюминованъ.

По заключеніи трактата, Ираклій выразилъ желаніе короноваться. Съ этою цѣлью былъ отправленъ къ князю Потемкину первый секретарь и любимецъ царя князь Сулханъ Тумановъ. Князя Туманова приняли благосклонно. Потемкинъ нашелъ его человекомъ со многими дарованіями, хорошо просвѣщеннымъ и благоразумнымъ. Нельзя, казалось, писалъ Потемкинъ императрицѣ, 7 октября 1783 г., таковымъ себѣ представить жителя тифлис-

¹⁾ Князь Потемкинъ жилъ въ Екатеринославѣ, который въ то время считался центромъ всей администраціи Южной Россіи.

скаго. ¹⁾ Высочайшая воля на коронованіе царя не замедлила послѣдовать. Ираклій, однако, умеръ некоронованнымъ: полагають, что препятствіемъ послужило нахожденіе его въ третьемъ бракѣ. Въ знакъ особаго благо-расположенія въ грузинскому царю, императрица пожаловала царицѣ Дарьѣ орденъ св. Екатерины съ бриліантовою звѣздою и драгоцѣнный перстень; царевичъ Миріанъ, 17 лѣтъ, принятъ на русскую службу полковникомъ и назначенъ командиромъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка; царевичъ Антоній, вступившій въ монашество, посвященъ въ Москвѣ въ архіепископы, съ назначеніемъ католикосомъ Грузіи. Не были забыты и знатные князья. Многіе изъ нихъ были удостоены денежныхъ наградъ и цѣнныхъ подарковъ.

Императрица, осыпая милостями Ираклія, рассчитывала имѣть опору въ единовѣрной Грузіи, для распространенія вліянія своего на сосѣднія государства. Но надежды эти не сбылись. Изъ бесѣды съ царемъ, генераль-поручикъ Потемкинъ, прибывшій въ Тифлисъ вслѣдъ за войсками для ознакомленія съ положеніемъ Грузіи, вынесъ убѣжденіе, что Ираклій, вмѣсто обѣщанныхъ 15/т. войска

¹⁾ Бутковъ, II 129.

(11/т. грузинъ и 4/т. татаръ), едва можетъ выставить 5/т. человекъ. Силы эти казались недостаточными не только для обузданія сосѣдей, снова начавшихъ громить пограничныя селенія, но и для приведенія въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ, которыя Потемкинъ нашелъ крайне разстроеными. По странѣ бродили шайки грабителей; кромѣ того, въ Тифлисѣ было сильное возбужденіе умовъ. Обыватели выражали неудовольствіе на правителей за разныя притѣсненія. Несмотря на неурядицы, царь однако не унывалъ, съ виду казался бодрымъ, хотя было ему 62 г. По описанію Потемкина, Ираклій былъ посредственнаго роста, характера пылкаго, взоръ имѣлъ острый, при разговорѣ смотрѣлъ изъ подлобія, дѣятеленъ, рѣдко терпѣливъ, большую часть дня проводилъ въ занятіяхъ, спалъ мало, былъ свѣдуецъ изъ опытовъ въ дѣлахъ азіатской политики, очень набоженъ. Жена его Дарья имѣла видъ суровой, вмѣшивалась во все дѣла, участвовала во всехъ совѣтахъ и пользовалась неограниченнымъ довѣріемъ Ираклія. Ничего не дѣлалось безъ ея согласія. Наслѣдникъ престола царевичъ Георгій отличался необыкновенною тучностью, былъ лицомъ добронравенъ, весьма набоженъ и свѣдуецъ въ священномъ писаніи, поэтому

окруженъ духовными лицами; отъ отца воен-
ныхъ способностей не унаслѣдоваль, отличал-
ся миролюбиемъ и склонностью къ благоуст-
ройству. Мачиха не любила его. Совсѣмъ дру-
гой характеръ имѣлъ сынъ царицы Дарьи и
ея любямецъ Юлонъ: онъ былъ притворенъ,
вида благороднаго, щеголеватъ, въ умствен-
ныхъ способностяхъ уступалъ брату Георгію.
Сынъ Георгія Давидъ, напротивъ, отличался
военными наклонностями. ¹⁾

Таковы были личности, съ которыми Рос-
сія отнынѣ входила въ близкое сношеніе.

Со вступленіемъ подъ покровительство Рос-
сіи, Ираклій рассчитывалъ на прекращеніе
враждебныхъ дѣйствій со стороны сосѣдей. Но
на дѣлѣ вышло иначе. Вассальные ханы Пер-
сіи, извѣщенные княземъ Потемкинымъ объ
отправленіи русскихъ войскъ въ Грузію, встре-
вожились. Многие изъ нихъ, опасаясь за цѣ-
лость своихъ владѣній, взглянули на союзъ
Ираклія съ Россією недружелюбно. Глав-
нымъ противникомъ явился Омаръ-ханъ авар-
скій. Онъ считался владѣтелемъ обширныхъ
земель въ Дагестанѣ. Ему подчинялись джар-
скіе и белоканскіе лезгинны, не уступавшіе
въ смѣлости и предпріимчивости сосѣднимъ

¹⁾ Бутковъ, II. 155—157.

лезгинамъ. Омаръ-ханъ былъ преданъ турецкимъ интересамъ. По просьбѣ ахалцыхскаго пашы, искони враждовавшаго съ Иракліемъ, онъ не разъ вторгнулся въ предѣлы Грузіи, какъ мы уже замѣтили, грабилъ Карталинію, Мтіулетію и нерѣдко появлялся въ окрестностяхъ Тифлиса. Главною ареною его была Кахетія, смежная съ землями горскихъ племенъ. И по занятіи русскими Тифлиса, набѣги его не прекращались.

Въ совѣщаніи, происходившемъ у царя въ присутствіи генераловъ Потемкина и Самойлова, прибывшаго также въ Тифлисъ, было рѣшено наказать Омаръ-хана за неоднократные его грабежи. Исполнить это тотчасъ представлялось дѣломъ невозможнымъ. Обѣщаніе Ираклія заготовить шестинедѣльный запасъ провіанта встрѣтило неимовѣрныя препятствія. По отсутствію въ странѣ всякой администраціи, сборъ хлѣба происходилъ крайне медленно. Въ Грузіи въ то время былъ большой неурожай. Цѣны на всѣ жизненные припасы значительно возвысились. На тифлисскихъ рынкахъ, вмѣсто обыкновенныхъ 40 к., пудъ муки продавался по 1 рублю. Въ такой же высокой цѣнѣ стояли просо, ячмень и сарачинское пшено. Къ веснѣ 1784 г. кое-какъ собрали необходимое количество зерна.

Походъ, однако, ранѣе осени не состоялся. Пришлось бороться съ новыми затрудненіями. Мобилизація войскъ вызвала чрезвычайныя мѣры. Удѣльные князья Карталинскіи и Мтиулетіи отказались выставить требуемое число дружинъ, ссылаясь на рабочую пору. Примѣру ихъ послѣдовали казахцы, борчалинцы и шамшадильцы, не желая драться противъ своихъ единовѣрцевъ. Приходилось наказывать непослушныхъ; послѣ долгихъ увѣщаній и разныхъ мѣръ высканій, медленно начали собираться дружины; но окончательнаго сбора пришлось ожидать четыре мѣсяца и то явилось на службу не болѣе 5/т. человекъ. Съ этими силами и двумя баталіонами, при четырехъ орудіяхъ, Ираклій, наконецъ, въ октябрѣ могъ осуществить задуманное предпріятіе. Къ отряду присоединился и конвой генерала Потемкина, оставленный въ Тифлисѣ въ числѣ одного эскадрона и 182 казаковъ.

Извѣщенный заблаговременно о движеніи Ираклія, Омаръ-ханъ быстро пошелъ ему на встрѣчу. Не доходя до Алазани, онъ вступилъ въ бой. Послѣ пяти-часовой схватки, благодаря совокупному дѣйствію русской пѣхоты съ грузинской и удачной стрѣльбѣ артиллеріи, Омаръ былъ разбитъ съ потерей 200 чел. Много значковъ и разнаго рода оружія досталось

побѣдителямъ. Побѣдою однако не воспользовались. Малочисленность отряда не позволила преслѣдовать непріятеля, а это дало возможность Омаръ-хану въ слѣдующемъ году явиться съ новыми силами. Онъ пожелалъ отместить Ираклію и разорить ахталъскіе серебряныя заводы, приносявшіе царю 100/т. дохода въ годъ.

Ахталъскіе серебряныя заводы находились въ лѣснстомъ ущельѣ Дебеда-чая (Борчала), въ 45 верстахъ выше Краснаго моста. Какъ мѣсто чрезвычайно обильное рудами, ахталъскіе заводы привлекли изъ разныхъ мѣстъ Анатоліи до 600 грековъ, занимавшихся горнымъ промысломъ. Небольшое укрѣпленіе на скалѣ защищало ихъ отъ покушенія разбойническихъ шаекъ. Дорога къ заводамъ вела по ущелью, но, по мѣрѣ углубленія, она превращалась въ труднодоступную тропу, по которой могли только проходить одиночные люди.

Рѣшившись нанести Ираклію существенный вредъ, Омаръ-ханъ началъ распускать слухи, что идетъ разрушить Тифлисъ. Переправившись черезъ Алазань, въ началѣ сентября 1785 года, съ скопищемъ въ 20/т. ч., онъ расположился у Карагача, недалеко отъ Царскихъ Колодцевъ.

При подобныхъ обстоятельствахъ о насту-

пательныхъ дѣйствіяхъ думать было нельзя. Ираклію нужно было выбрать крѣпкую позицію и оттуда слѣдить за движеніемъ лезгинъ. Бурнашевъ, ¹⁾ принявшій начальство надъ русскими войсками, совѣтовалъ сосредоточить всѣ силы въ Сигвахѣ, гдѣ окружавшія горы преграждали пути къ Тифлису, но царь предпочелъ расположиться на р. Іорѣ. Отсюда онъ могъ, въ случаѣ необходимости, подать помощь и Карталиніи, гдѣ бродили шайки лезгинъ, высланныя ахалцыхскимъ пашею.

Сборъ войскъ опять встрѣтилъ препятствіе. По свидѣтельству Буткова, изъ 8/т. чел., призванныхъ на службу, явились только 5/т. Князья предпочитали сидѣть въ своихъ замкахъ и не спѣшили на помощь царю. Изъ журнала военныхъ дѣйствій, веденнаго начальникомъ русскихъ войскъ, видно, что 17 сентября Омаръ-ханъ, отгѣснивъ Ираклія, пошелъ на Тифлисъ. Царь поспѣшилъ къ нему для защиты. При этомъ отступленіи большая часть грузинъ разбѣжалась по домамъ, только 1/т. чел. осталась при Иракліи. Посланные гонцы вернули дезертировъ, примѣрно наказавъ ихъ, но все же набралось не болѣе 3/т.

¹⁾ Бутковъ, II. 180.

Вѣсть о приближеніи лезгинъ произвела смутеніе въ Тифлисѣ. Многіе поспѣшно уходили изъ города, а оставшіеся на мѣстѣ выражали неудовольствіе за допущеніе непріятеля до Тифлиса. Омаръ-ханъ, дойдя до Караяза, переправился въ бродъ черезъ Куру и сталъ у Марнеула. Тутъ обнаружилось его намѣреніе. Занявъ Борчалу, гдѣ татары встрѣтили его съ повинною, Омаръ-ханъ устремился вверхъ по ущелью Дебеды-чая, достигъ безъ препятствій Ахталы, прежде нежели Ираклій успѣлъ занять Марнеулъ, куда онъ направился вслѣдъ съ 3/4 грузинъ и русскими баталіонами, перейдя также въ бродъ Куру у Соганлуга. Въ Марнеулѣ царь получилъ извѣстіе, что лезгины разорили заводы, положили на мѣстѣ до 640 чел. и увлекли всѣхъ грековъ въ плѣнъ.

Лѣсистое ущелье Дедебы, по которому нельзя было провести артиллерію, не позволило Ираклію двигаться за Омаръ-ханомъ. Онъ ограничился высылкою передоваго отряда на развѣдки. Изъ полученныхъ донесеній видно было, что лезгины, разоривъ Ахталу, устремились въ Лори, гдѣ произвели новыя грабежи, и уже оттуда Омаръ-ханъ съ большою добычею направился мимо Тапарованскаго озера въ Ахалцихъ, на соединеніе съ турецкими войсками.

Не сдѣлавъ ничего, Ираклій долженъ былъ изъ Марнеула вернуться въ Тифлисъ. Причиною неудачи были отсутствіе въ грузинскихъ войскахъ всякой дисциплины и своеволіе князей. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій полковника Бурнашева ¹⁾ сказано, что не только нельзя было заставить грузинъ нести сторожевую службу или производить ночные обходы, но они ни за что не соглашались принимать участіе въ передовыхъ отрядахъ. Всѣ толпились, — говорится въ журналѣ, — около нашихъ войскъ, при малѣйшей возможности тайкомъ уходили домой, хотя царемъ принимались строгія мѣры; такъ, пойманнымъ бѣглецамъ отсѣкали уши, тѣмъ не менѣе дезертирство не прекращалось.

Не одно уклоненіе отъ службы порицалось въ грузинскихъ войскахъ. По замѣчанію Буткова, въ дружинахъ было развито мародерство: тамъ, гдѣ дружины появлялись, — говоритъ онъ, вездѣ оставляли слѣды опустошенія. ²⁾ При такихъ качествахъ туземныхъ войскъ, однимъ только русскимъ баталіонамъ приходилось возстановлявать спокойствіе въ татарскихъ провинціяхъ и защищать Кахетію и Карталиню отъ набѣговъ лезгинъ. По свидѣтельству

¹⁾ Бутковъ, II. 182.

²⁾ Бутковъ, II. 188.

царя Ираклія, ¹⁾ 200 егерей, стоявшихъ въ Сурамѣ подѣ начальствомъ маіора Сенненберга, при одной пушкѣ, разбили въ Боржомскомъ ущельи большую партію лезгинъ силою въ 2/т. человекъ, потопивъ въ Курѣ до 1377 человекъ; остальные спаслись въ предѣлахъ Турціи. Много подвиговъ совершали солдаты въ странѣ, однако при ненадежности союзниковъ спокойствіе не было обезпечено.

Пребываніе Омаръ-хана въ Ахалцихѣ угрожало Грузіи большою опасностію. Отъ предприимчиваго хана можно было ожидать новыхъ покушеній, которыя во всякомъ случаѣ могли имѣть пагубныя послѣдствія. Въ случаѣ побѣды, опасность грозила бы самому Тифлису. Ираклій предвидѣлъ это. Осенью 1785 года онъ просилъ князя Потемкина усилить его новыми войсками силою въ 10/т. ч. и выдать ему въ ссуду или въ подарокъ 300/т. р. с. Лишившись ахталскихъ заводовъ, — писалъ царь, — приносившихъ мнѣ 100/т. р. въ годъ, я не имѣю средствъ держать свои войска въ сборѣ; просимую суммою я бы могъ нанять постороннихъ, въ случаѣ, если весною будущаго года, не успѣли придти мнѣ на помощь войска съ Кавказской линіи.

¹⁾ Бутковъ, II. 162.

Въ Петербургѣ къ просьбѣ царя отнеслись несочувственно. Быть недовольными дѣйствіями союзника имѣлось много причинъ; одна изъ главныхъ состояла въ томъ, что войска въ Грузіи терпѣли нужду во всемъ. Дорога, служившая въ то время для сношенія Россіи съ Грузіею, разработку которой въ своихъ предѣлахъ взялъ на себя Ираклій, находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Она начиналась отъ осетинскаго селенія Заура, гдѣ была заложена крѣпость Владикавказская, далѣе шла по ущелью Терека и, перевалившись черезъ Кавказскій хребетъ у Гудаура, выходила къ с. Квишетъ. Какъ только въ 1783 г. открылись переговоры въ Георгіевскѣ, по порученію генерала Потемкина въ Балту прибылъ оберъ-квартирмейстеръ Фохтъ съ 800 рабочими подъ прикрытіемъ одного баталіона гренадеръ. На Фохта было возложено обезпеченіе переправъ на р. Терекѣ и исправленіе пути по ущелью. Работы окончились въ октябрѣ: было построено 27 мостовъ, изъ нихъ 13 въ предѣлахъ Грузіи; многія мѣста сорваны порохомъ. Наблюденіе же за исправнымъ содержаніемъ пути поручено осетинскимъ ауламъ изъ рода Тагауровыхъ, обитавшимъ по Тереку, съ назначеніемъ имъ въ годъ 510 р.

Между тѣмъ, со стороны грузинскаго пра-

вительства, обязаннаго по трактату привести дорогу въ состояніе колеснаго пути, ничего не было сдѣлано. Баталіоны, двинутые изъ Моздока въ 1783 г., застряли въ горахъ и были вынуждены сами разработать дорогу. Только послѣ шестинедѣльнаго утомительнаго похода они прибыли въ Тифлисъ. И послѣ прибытія ихъ, несмотря на неоднократныя заявленія о необходимости обезпечить сообщеніе Россіи съ Грузіею, царь подѣ разными предлогами не исполнилъ ни одного изъ принятыхъ на себя обязательствъ. Отрѣзанные отъ Россіи, баталіоны, во все время нахожденія въ Грузіи, не получали жалованья и, за невозможностію провезти черезъ горы транспорты, терпѣли недостатокъ въ обуви, одеждѣ и амуниціи. Войска голодали и отъ недостатка провіанта. Не только не было запасовъ, какъ обѣщаль царь, но трудно было находить хлѣбъ и фуражъ даже для текущаго довольствія. Такимъ образомъ, русскимъ войскамъ приходилось бороться не съ однимъ врагомъ, но и съ разными лишеніями, устранить которыя, по безпечности грузинскаго правительства, представлялось дѣломъ невозможнымъ.

Эти обстоятельства и предположеніе петербургскаго кабинета, что со времени вступленія русскихъ въ Грузію, Ираклій потерялъ

многихъ союзниковъ изъ сосѣднихъ владѣтелей, что съ удаленіемъ баталіоновъ царю удобнѣе будетъ, въ теченіи вновь объявленной войны съ турками, обезопасить себя черезъ возобновленіе прежнихъ союзовъ, ¹⁾ заставили Екатерину отозвать свои войска. Къ числу причинъ, побудившихъ Россію вызвать изъ Грузіи баталіоны, слѣдуетъ отнести также и успѣхи лжепророка Мансура на Кавказской линіи, гдѣ потребовалось усиленіе войскъ для усмиренія возмущившихся горцевъ. Отозваніе войскъ было неожиданностью для Ираклія. Онъ получилъ это извѣстіе во время нахождения подъ Ганжею (нынѣ Елисаветполь), гдѣ участвовали и русскіе баталіоны, подъ начальствомъ полковника Бурнашева. Походъ былъ предпринятъ для наказанія Ибрагимъ-хана Шущинскаго, за укрывательство въ своихъ владѣніяхъ бѣглыхъ татаръ изъ Борчалы, Газаха и Шамшадіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для оказанія содѣйствія карабагскимъ меликамъ Або и Меджунуну Шахназаровымъ при переселеніи 500 крѣпостныхъ крестьянъ въ Грузію.

Получивъ приказаніе покинуть предѣлы Грузіи, Бурнашевъ, несмотря на усиленные просьбы царя и армянскихъ меликовъ отло-

¹⁾ Бутковъ, II. 196.

жить выступленіе на 12 дней, пока успѣють переселить крестьянъ, выступилъ изъ Ганжи въ концѣ сентября и 26 октября 1787 г. прибылъ въ Владикавказъ.

Съ уходомъ русскихъ войскъ Грузія снова впала въ бѣдственное положеніе. Разбой усилились, земледѣліе упало, крестьяне не рѣшались обрабатывать поля, торговля прекратилась; многіе покинули Тифлисъ, спасаясь на Кавказскую линію — въ Кизляръ и Моздокъ. Партія недовольныхъ усилилась; къ ней примкнули и князья, не получившіе ожидаемыхъ наградъ изъ Россіи.

Внутренняя неурядица сильно огорчила царя. Онъ скорбѣлъ душою, что царство его, прославленное побѣдами, клонилось къ паденію. Еще болѣе огорчали Ираклія укоры близкихъ ему лицъ, считавшихъ его виновникомъ всѣхъ народныхъ бѣдствій. Къ числу ихъ принадлежала и царица Дарья. Она въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ порицала мужа за заключенный съ Россіею договоръ, утверждая, что отношенія къ сосѣдямъ, съ которыми Грузія находилась въ дружбѣ, измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ за Кавказомъ появились русскія войска. Сторонники Дарьи распускали слухъ, что петербургское правительство имѣетъ намѣреніе не только присоединить къ себѣ еди-

новѣрную Грузію, но и сосѣднія ханства. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что слухи эти доходили до владѣтельныхъ хановъ, которые, опасаясь за цѣлость своихъ земель, смотрѣли на появленіе баталіоновъ въ Тифлисѣ, какъ на угрозу себѣ, а это побуждало ихъ стать во враждебное отношеніе къ Ираклію, призывавшему русскихъ на помощь. Но царь думалъ иначе. Вступая въ союзъ съ Россією, онъ мечталъ возвратить то преобладающее вліяніе, которымъ пользовался въ былое время. Только опираясь на Россію, Ираклій могъ спасти свое государство отъ окончательной гибели.

Послѣ ухода баталіоновъ, Ираклій не переставалъ призывать русскихъ на помощь. Изъ имѣющихся фактовъ видно, что царь не останавливался ни передъ какой жертвою, лишь бы вновь заслужить довѣріе императрицы. На запросъ Ираклія, чѣмъ можно привлечь Россію на свою сторону, уполномоченный его князь Герсеванъ Чавчавадзе ¹⁾ предлагалъ сдѣлать князя Потемкина вассаломъ Грузіи, назначивъ ему во владѣніе земли, лежащія между Анануромъ и Даріаломъ. Хотя, говорилъ онъ, народу здѣсь мало, за то много крѣп-

¹⁾ Бутковъ, II. 188. 189.

нихъ мѣсть и замковъ. Владѣя ими, князь Потемкинъ, какъ пользующійся особымъ довѣріемъ императрицы и высокимъ положеніемъ, можетъ обратить Даріаль въ крѣпость и тѣмъ обезпечить дорогу, идущую изъ Владикавказа въ Тифлисъ, отъ покушеній обитающихъ тамъ осетинъ, а для возвышенія благосостоянія народа, новый вассаль можетъ обратить Анапуръ въ городъ, гдѣ при его содѣйствіи появятся фабрики, заводы, расширится торговля и водворится порядокъ, въ чемъ теперь такъ нуждается Грузія. Другимъ средствомъ для сближенія съ Россіею, князь Чавчавадзе признавалъ бракъ царевны Анастасіи съ княземъ Потемкинымъ, который будто бы не прочь быть зятемъ царя. Для этого предлагалось разлучить царевну съ княземъ Элизбаромъ Эристовымъ, съ которымъ она была помолвлена. Неизвѣстно какое впечатлѣніе произвело письмо князя Чавчавадзе на царя, но оно знакомитъ съ взглядами тогдашнихъ государственныхъ людей Грузіи на дѣла внѣшней политики.

Занятая войною съ Турціей, Россія не могла оказать помощи войсками своему союзнику, но приняла кое-какія мѣры для обезпеченія границъ Грузіи отъ внѣшнихъ нападеній. Изъ Петербурга послѣдовало приказаніе командо-

вавшему войсками на Кавказской линіи генералъ-поручику Потемкину отправить Омаръ-хану Аварскому 1/т. червонцевъ и въ будущемъ обѣщать денежные подарки, съ условіемъ оставить въ покоѣ границы Грузіи. Для предотвращенія набѣговъ со стороны Ахалциха, въ Владикавказѣ былъ поставленъ небольшой отрядъ, на который было возложено наблюденіе и за сосѣдними горами, сочувствовавшими Турціи.

Дѣйствительно, указанныя мѣры предохранили пограничное населеніе Грузіи отъ нападений, и между Иракліемъ и Омаръ-ханомъ возобновились прежнія дружескія отношенія. Но при всемъ томъ анархія въ Грузіи продолжалась и привела къ катастрофѣ 1795 г., подкосившей окончательно основы государства.

IV.

Ага-Магомедъ-ханъ, основатель нынѣ властвующей въ Персіи династіи Каджаровъ, до 1779 года находился въ Ширазѣ узникомъ Керямъ-хана. По кончинѣ его, онъ бѣжалъ на родину свою въ Астрабадъ и здѣсь сталъ вербовать ополченіе, съ намѣреніемъ захватить престолъ Персіи. Онъ успѣлъ, кромѣ Астрабада, подчинить своей власти и другіе при-

морскіе города Каспія, вскорѣ овладѣлъ Адер-бейджаномъ и поселился въ малоизвѣстномъ тогда городѣ Тегеранѣ, сдѣлавшемся впоследствии столицею династіи Каджаровъ. По примѣру Адербейджана, подчинились его власти также Ширазъ и Кирманъ, а по смерти послѣдняго представителя династіи Зендовъ, и весь остальной Иранъ.

Въ Персіи, во время происходившихъ смуть, не обратили вниманія на состоявшееся соглашеніе между Россіею и Грузіею; но, съ воцареніемъ Ага-Магомедъ-хана, въ Тегеранѣ начали выражать негодованіе на Ираклія за стремленіе его освободиться отъ вліянія Персіи. Неудовольствіе выражалось и противъ Россіи, такъ какъ Ага-Магомедъ-ханъ видѣлъ въ этомъ соглашеніи начало осуществленія плановъ Петра Великаго, который, какъ извѣстно, имѣлъ намѣреніе овладѣть сѣверными провинціями Персіи и, утвердившись тамъ, открыть путь въ Индію. Нерасположеніе къ Россіи Ага-Магомедъ-ханъ питалъ еще и по другимъ причинамъ: послы его, отправленные въ 1783 г. въ Петербургъ, не были приняты, и императрица Екатерина II не только не пожелала поддерживать притязанія его на персидскій престолъ, но даже отказалась признать его владѣтелемъ Мазендерана и Гиліана.

Для наказанія Ираклія за расположеніе его къ Россіи и непризаніе власти Персіи, Ага-Магометъ-ханъ, въ концѣ 1794 года, началъ готовиться къ походу въ Грузію. Приготовленія эти дѣлались подъ большимъ секретомъ, но для Ираклія они не оставались тайною, потому что проживавшіе въ Персіи армянскіе купцы подробно извѣщали въ Тифлисѣ о всемъ, происходившемъ при шахскомъ дворѣ. Въ Тифлисѣ однако не вѣрили въ возможность персидскаго вторженія и, несмотря на почти ежедневно прибывавшихъ гонцовъ съ одною и тою-же вѣстью, всѣ слухи о скоромъ нашествіи персіянъ принимались съ насмѣшками. Сложилась даже поговорка, которою всякое замедленіе въ обыденной жизни называли въ видѣ ироніи „шахъ гелди“, („шахъ идетъ.“) Но иронія эта дорого обошлась грузинамъ. Ага-Магометъ-ханъ, для вторженія въ Грузію, избралъ дорогу изъ Тавриза на Шушу, и въ началѣ мая 1795 года, перейдя Араксъ у Худаферинской переправы, явился подъ стѣнами Шуши. ¹⁾

При дворѣ Ираклія все еще не вѣрили въ возможность вторженія персіянъ. Убѣжденіе это усилилось, когда пришло извѣстіе изъ Пе-

¹⁾ С. К и ш м и ш е в ъ, Походы Надиръ-шаха, 252—257.

тербурга, что императрица изъявила согласие признать Ага-Магометъ-хана властелиномъ Ирана, только въ такомъ случаѣ, если онъ откажется отъ своихъ притязаній на прикаспійскія ханства и оставитъ въ покоѣ Грузію, считавшуюся союзницею Россіи. Вѣсти эти еще болѣе укрѣпили увѣренность тифлисскихъ жителей въ ихъ неприкосновенности; по улицамъ расхаживали горожане, громко порицая шаха за его дерзкое намѣреніе. Среди толпы — говорить Артемій Араратскій — можно было встрѣтить такихъ самохваловъ, которые даже заблаговременно дѣлили добычу, предполагая отбить ее у персіянъ, въ томъ случаѣ, если бы Ага-Магометъ-ханъ вздумалъ явиться въ Тифлисъ. ¹⁾

Въ виду такого настроенія, въ Тифлисѣ никакихъ приготовленій не дѣлалось. Были упорные слухи, что всесильная царица Дарья препятствовала Ираклію въ вооруженіяхъ противъ ожидаемаго вторженія, находя въ нашествіи персіянъ для себя выгоду. Она, какъ гласила молва, входила даже въ сношеніе съ Ага-Магометъ-ханомъ и просила его, по занятіи Тифлиса, возвести на престолъ сына ея Юлона. ²⁾ Какъ бы то не было, но до конца

¹⁾ Араратскій, II. 8.

²⁾ Бутковъ, II. 336.

августа, для отраженія враговъ, грузинское правительство особыхъ мѣръ не предпринимало. Всѣ предосторожности ограничились тѣмъ, что въ маѣ Ираклій обратился къ командовавшему войсками на Кавказской линіи генералу графу Гудовичу съ просьбой о присылкѣ на помощь 3/4 солдатъ. Во всѣхъ областяхъ Персіи — писалъ Ираклій — дѣлаются большія приготовления и Ага-Магометъ - ханъ ждетъ только окончательнаго сосредоточенія войскъ, чтобы открыть кампанію. Хотя цѣль похода персіане хранятъ въ тайнѣ, но по нѣкоторымъ даннымъ, нужно думать, что собранныя силы предназначены противъ Грузіи, и только помощь императрицы можетъ спасти ея владѣнія отъ угрожающей опасности. Графъ Гудовичъ сообщилъ ходатайство Ираклія въ Петербургъ, гдѣ, какъ видно, донесенію этому не придали особеннаго значенія. Спусти нѣкоторое время Ираклій снова обратился къ Гудовичу, при чемъ просилъ разрѣшенія государыни пріѣхать въ Моздокъ, чтобы лично переговорить о положеніи дѣлъ. По вторичному донесенію, въ Петербургѣ рѣшили оказать помощь Ираклію и 4-го сентября послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отправленіи въ Грузію двухъ полныхъ баталіоновъ пѣхоты съ 4 орудіями, а при необходимости еще двухъ

баталіоновъ. ¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ Гудовичу было предложено, для отвлеченія Ага-Магометъ-хана отъ предѣловъ Грузіи, склонить на свою сторону владѣтельныхъ хановъ деньгами, а если нужно, то и обѣщаніемъ помощи войсками, для противодѣйствія Персіи. Но распоряженія эти оказались запоздалыми: Ага-Магометъ-ханъ въ концѣ августа появился уже въ окрестностяхъ Тифлиса.

Не получая отвѣта отъ Гудовича, Ираклій разослалъ гонцовъ къ царевичамъ съ приказаніемъ спѣшить съ войсками къ Тифлису. Царевичи уклонились отъ исполненія этого приказанія. Вахтангъ, находившійся въ Душетѣ, отозвался, что въ такое тревожное время ему самому необходимы войска; Георгій—обѣщаль прислать 2/т. чел., лишь въ томъ случаѣ, если помѣстья его не будутъ тревожимы лезгинами. Положеніе Ираклія съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе и только минутнымъ утѣшеніемъ послужило прибытіе 8 сентября въ Тифлисъ имеретинскаго ополченія въ 2/т. человекъ, подъ предводительствомъ царя Соломона II, которому были посланы также гонцы съ просьбою о помощи. Съ этимъ имеретинскимъ ополченіемъ и съ 2000 насоро

¹⁾ Бутковъ, II. 343.

набранныхъ милиціонеровъ, и то съ платою по 30 руб. въ мѣсяць, приходилось Ираклію защищать Тифлисъ, въ которомъ считалось 30/т. жителей.

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-ханъ быстро двигался къ Тифлису и 7 сентября разбилъ лагерь на рѣкѣ Храмѣ у Краснаго моста. На другой день персіане подвинулись впередъ и заняли западные скаты яглуджинскихъ горъ. Ираклій же, 9 сентября, занялъ позицію, недоходя 4 верстъ до Соганлуга, въ тѣснинахъ, образуемыхъ съ одной стороны телетскими горами, съ другой—обрывистымъ берегомъ Курры; авангардъ, подъ начальствомъ царевича Давида, выдвинулся къ соганлугскимъ садамъ. Въ такомъ положеніи обѣ стороны простояли до 11 сентября. Въ этотъ день пришло изъ Тифлиса извѣстіе, что царица Дарья оставила городъ и выѣхала въ сел. Степанъ-цминда, ¹⁾ и что за ней отправился дворъ и всѣ именитые люди. Этого извѣстія было достаточно, чтобы вызвать неудовольствіе въ войскахъ. Многіе оставили ряды и бѣжали въ городъ спасать свои семейства. За ними послѣдовали имеретины и начали грабить жителей съ крикомъ „гези, гези, кизилбаши мовида“,

¹⁾ Сел. Степанъ-цминда находится при почтовой станціи Казбекъ на военно-грузинской дорогѣ.

т. е. спасайтесь, идутъ персіяне. Покинутый войсками, Ираклій къ вечеру, 11 числа, тоже вернулся въ Тифлисъ. Онъ направился во дворець. Здѣсь не было ни блестящей свиты, присутствовавшей обыкновенно при царскихъ выѣздахъ и пріѣздахъ, ни придворныхъ, благодѣтельствоваанныхъ Иракліемъ; его ожидалъ только единственный вѣрный слуга армянинъ, который помогъ измученному царю сойти съ коня.

Опустивъ голову, убитый горемъ, Ираклій вошелъ въ пустыя чертоги и, подъ впечатлѣніемъ всего происшедшаго въ этотъ день, написалъ письмо царевичу Георгію, сидѣвшему въ Сигнахѣ безъ всякаго дѣла. Царь умолялъ сына послѣшить на помощь и, если самъ не можетъ явиться, то прислать по крайней мѣрѣ вѣрныя ему войска, съ которыми царь надѣялся отразить персіянь. Между тѣмъ, Ага-Магометъ-ханъ, по оставленіи позиціи грузинами, 11 сентября занялъ Соганлугъ. Вѣсть о приближеніи непріятеля произвела въ городѣ переполохъ. Утромъ, 12-го числа, Ираклій кое-какъ собралъ 1000 милиціонеровъ, вызвалъ изъ тифлисскихъ горожанъ-охотниковъ около 1500 человекъ и съ этими силами занялъ крцанисскіе сады на пути наступленія персіянь. Утро 12-го было пасмурное, густой туманъ окуты-

валь Тифлисъ. Какъ только немного проясни-
 лось, Ага-Магометъ-ханъ тронулся изъ Соган-
 дуга съ большою осторожностію. Въ то время,
 когда онъ подходилъ къ крцанисскимъ садамъ—
 говорятъ очевидцы— туманъ еще висѣлъ надъ
 Сендабадомъ (нынѣшняя Воронцовская улица).
 Ага-Магометъ-ханъ, опасаясь неожиданности,
 началъ отступать; грузины не вытерпѣли и
 вышли изъ садовъ; но персіане, увидѣвъ
 передъ собою только горсть людей, остано-
 вились. Завязалась кровопролитная сѣча, дра-
 лись съ ожесточеніемъ. Въ разгарѣ битвы
 Ираклій получилъ извѣстіе, что часть персид-
 скихъ полчищъ, спустившись съ Сололакскихъ
 горъ, обходитъ его съ тыла. Царь началъ от-
 ступать, преслѣдуемый непріателемъ. У Бан-
 ныхъ воротъ завязалась новая схватка, но
 подавленные многочисленностію врага, мили-
 ціонеры и охотники изъ горожанъ разсѣялись.
 Ираклій, едва избѣгнувъ плѣна, въ сопровож-
 деніи слуги армянина ускакалъ на Авлабаръ
 и оттуда въ Анапуръ. Но прежде, чѣмъ оста-
 вить городъ, онъ остановился на мосту, снялъ
 шанку и обратился къ мощамъ св. Евстафія,
 находившихся тамъ, сказалъ: „Всѣ видѣли, какъ
 я старался спасти городъ, Всевышнему извѣ-
 стно, какъ я страдаю. Да проститъ Онъ мой
 постыдный поступокъ, мое позорное бѣгство.“

Въ два часа пополудни, 12 сентабря, персіане заняли Тифлисъ и неистовствовали въ немъ цѣлыхъ 8 дней. ¹⁾

Цвѣтущій городъ Тифлисъ, какъ его описываетъ французскій абать Деланортъ, посѣтившій Грузію въ 1768 году, былъ превращенъ въ груду развалинъ. По свидѣтельству очевидца, возвратившіеся жители не только не находили своихъ домовъ, но и мѣстъ, гдѣ они были построены. Артемій Араратскій говоритъ, что не осталось ни одного цѣльнаго дома, гдѣ бы можно было переночевать. Дворецъ былъ разрушенъ до основанія, присутственныя мѣста, монетный дворъ — все было истреблено. Понавъ въ Тифлисъ три дня спустя по уходѣ персіанъ, Араратскій былъ пораженъ ужаснымъ зрѣлищемъ: на улицахъ валялись трупы обезображенныхъ женщинъ и дѣтей, у одной изъ башенъ сѣверной стѣны онъ насчиталъ до 1/т. убитыхъ, не было въ городѣ никакой власти, грабители рыскали по развалинамъ какъ хищные звѣри, розыскивая себѣ добычу; эти негодяи грабили также несчастныхъ жителей, успѣвшихъ вернуться на свои пепелища. ²⁾

¹⁾ Подробности разграбленія Тифлиса разсказаны у К и ш м и ш е в а, Походы Надиръ-Шаха въ Герать, Кандагаръ и Индію, 276—283.

²⁾ А. Араратскій, II. 40.

Отъ смраднago гнѣенiя труповъ развилась страшная болѣзненность. Въ виду такого положенiя Тифлиса, Ираклiй, послѣ удаленiя Ага-Магометъ-хана изъ предѣловъ Грузiи, поселился въ Телавѣ. Сюда прибыла также изъ Степанъ-Цминда и царица Дарья съ дворомъ. Бутковъ говоритъ, что жители, считавшiе Дарью главною виновницею разоренiя, встрѣчали ее и провожали въ пути съ укоромъ. ¹⁾ Въ Телавѣ собрались и князья; покинувшiе царя въ минуту крайней опасности. Поселившись въ своей старой столицѣ, герой Аспиндзы началъ проявлять еще менѣе дѣятельности. Преклонныя лѣта, неоднократно полученныя раны, отняли у него послѣднюю энергiю. Дарья стала фактически управлять государствомъ. Никогда такъ не боялись ея — рассказываютъ современники — какъ теперь. Все преклонялось передъ нею, подчинялось ея приказанiямъ; горе было слушникамъ ея воли.

Цѣлый рядъ столкновенiй, по самымъ разнообразнымъ поводамъ, Дарья съ царевичами и лицами, ей неприятыми, ускорялъ развязку. Царство неминуемо шло къ окончательному паденiю.

Въ самомъ дѣлѣ, при подобныхъ обстоя-

¹⁾ Бутковъ, II. 342.

тельстввахъ, могла ли Грузія существовать, какъ самостоятельное государство? Не имѣя ни денегъ, ни войскъ, она должна была быть поглощена или Персією или Турцією. Но варварскіе поступки первой показали насколько спокойствіе въ Грузіи было бы обезпечено подъ владычествомъ одной изъ этихъ державъ. Самымъ счастливымъ исходомъ для нея явилось врученіе своей судьбы единовѣрной державѣ, въ чемъ она и не ошиблась, какъ показали послѣдующія событія.

V.

Вѣсть о персидскомъ нашествіи произвела въ Петербургѣ удручающее впечатлѣніе. При дворѣ не ожидали такого быстрого движенія со стороны Ага-Магометъ-хана. Еще менѣе считали грузинское правительство настолько слабымъ, чтобы оно не могло дать отпоръ персіянамъ. Очевидно, тамъ не были вполне знакомы съ положеніемъ дѣлъ въ Грузіи. Императрица Екатерина II, близко принявъ къ сердцу горе, постигшее Грузію, повелѣла, на усиленіе боевыхъ средствъ Ираклія, отправить два полные баталіона, а при необходимости добавить и еще два. Посылая свои войска въ Грузію, императрица, въ письмѣ

къ Ираклію, выразила надежду, что съ помощью ихъ и при содѣйствіи покорныхъ Россіи хановъ онъ успѣетъ защитить свои владѣнія отъ враговъ.

Войска, назначенныя въ Грузію, лишь въ октябрѣ 1795 года стянулись въ Моздокѣ. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ полковника Сырохнева, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты (одного баталіона Кавказскаго гренадерскаго, что нынѣ 14-й гренадерскій Грузинскій генерала Котляревскаго полкъ, и одного баталіона Кавказскаго егерскаго корпуса), 6-ти орудій (одного единорога и 5-ти пушекъ) и 32 казаковъ. Дойдя до Владикавказа, отрядъ остановился. Дорога черезъ горы оказалась въ томъ же положеніи, въ какомъ ее оставили русскіе въ 1787 году. Съ помощію войскъ и сосѣднихъ осетинъ пришлось вновь прокладывать путь и устраивать переправы на Терекѣ. Послѣ тяжелыхъ работъ, Сырохневъ выступилъ изъ Владикавказа 20 ноября и, переправившись черезъ горы, дошелъ до Квишета; и здѣсь путь требовалъ исправленія для прохода артиллеріи и тяжестей. Наконецъ, въ началѣ декабря, русскіе баталіоны достигли Тифлиса. ¹⁾

¹⁾ Бутковъ, II. 344.

Появленіе отряда сразу водворило спокойствіе въ странѣ. Царь ободрился, довѣріе народа къ нему возстановилось. Тѣмъ не менѣе полковникъ Сырохневъ, съ первыхъ же дней прибытія, началъ терпѣть недостатокъ въ провіантѣ. Ему пришлось бороться съ неизчислимыми затрудненіями. Онъ покупалъ хлѣбъ и фуражъ на наличныя деньги, отпущенныя Гудовичемъ на другіе предметы, тогда какъ, по договору съ Иракліемъ, довольствіе прибывшаго отряда лежало на попеченіи грузинскаго правительства. Бывали дни, что нельзя было достать и фунта хлѣба; солдаты голодали. Нѣкоторые грузины предпочитали сбывать свои припасы неприятелю въ Ганжѣ, гдѣ имъ платили высокія цѣны. ¹⁾ Такимъ образомъ, обѣщаніе Ираклія заготовить для русскихъ войскъ необходимый запасъ провіанта не оправдалось. Не сбылись и увѣренія его уполномоченнаго, князя Герсевана Чавчавадзе. Въ особой запискѣ, представленной имъ отъ имени своего государя императрицѣ, онъ обнадѣживалъ, что въ Грузіи будутъ заготовлены продовольственныя припасы не только на 10/т. или 12/т., но и на бѣльшее число войскъ. ²⁾ Надежда на союзника оказалась тщетною.

¹⁾ Бутковъ, II. 345.

²⁾ Тамъ-же, II. 345.

Въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ нельзя, впрочемъ, безусловно винить Ираклія. Вторженіе персіянь имѣло для страны гибельныя послѣдствія: всѣ окрестныя селенія Тифлиса были истреблены, скоть уничтожень, запасы расхищены, жители уведены въ плѣнь. Артемій Араратскій ¹⁾ говоритъ, что жители, за неимѣніемъ хлѣба, питались кореньями травъ, большинство гибло отъ голода. Изъ слѣдующаго разсказа очевидца можно судить, въ какой степени трудно было достать послѣ погрома пищевые продукты: „въ Тифлисѣ ни у кого ничего не оставалось ни для прокормленія, ни для продажи, подвоза небыло, рынки пустовали, голодные жители бѣгали по улицамъ, просили хлѣба, или погибали отъ голода у развалинъ своихъ домовъ.“ Изъ разсказовъ тѣхъ же очевидцевъ видно, что хлѣбъ можно было добыть только въ отдаленныхъ селеніяхъ, не подвергшихся нападенію, но поселяне избѣгали привозить припасы въ Тифлисъ изъ опасенія быть ограбленными мородерами или обывателями.

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, конечно, трудно было думать о какихъ либо заготовленіяхъ для войскъ, успѣш-

¹⁾ II. 41.

ное дѣйствіе которыхъ зависило отъ своевременнаго обезпеченія продовольствіемъ. Между тѣмъ, отрядъ Сырохнева долженъ былъ принять участіе въ войнѣ, объявленной Персіи въ 1796 г. Въ манифестѣ о войнѣ говорилось, что Россія имѣеть цѣлью низверженіе Ага-Магометъ-хана, угнетателя христіанскихъ народовъ, особенно Грузин, находившейся подъ русскимъ покровительствомъ; покореніе прибрежныхъ земель Каспійскаго моря и восточныхъ провинцій Персіи для открытія кратчайшихъ путей въ Индію въ видахъ торговыхъ сношеній. вмѣстѣ съ тѣмъ, императрица имѣла въ виду, при успѣхѣ оружія, создать за Кавказомъ сильное христіанское государство, распространивъ его до Аракса, которое могло бы собственными силами, безъ посторонней помощи, отстаивать свою независимость и въ то же время служить Россіи опорой, въ случаѣ новыхъ замѣшательствъ на Востокѣ. Въ своихъ предначертаніяхъ Екатерина Великая не забыла и армянъ. Еще при жизни князя Потемкина, черезъ архіепископа Іосифа, ¹⁾ изъ рода князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, проживавшаго въ Россіи, были завязаны сношенія съ армянскими меликами въ Персіи и

¹⁾ Бутковъ, II. 181

Турціи. Князь Потемкинъ поручилъ архіепископу Іосифу собрать черезъ довѣренныхъ лицъ свѣдѣнія объ армянахъ. Изъ доставленныхъ Степаномъ Давидовымъ свѣдѣній оказывалось, что армяне Закавказья выражали полную готовность служить интересамъ Россіи и просили покровительства императрицы. Для оказанія имъ содѣйствія, князь Потемкинъ обѣщаль въ 1786 г. отправить въ Дербентъ 6 полковъ, но открывшаяся война съ Турціей помѣшала намѣреніямъ императрицы. ¹⁾ Такія же попытки были сдѣланы и при Петрѣ Великомъ черезъ Израила Оріа, пріѣзжавшаго въ 1701 г. въ Москву просить царя о принятіи карабахскихъ армянъ подъ свое покровительство. ²⁾ Съ тѣхъ поръ сношенія съ ними не прерывались и этимъ воспользовалась императрица при объявленіи войны Персіи. Армянамъ было обѣщано полное покровительство Россіи и предложено дѣйствовать въ связи съ грузинами для наказанія Ага-Маметъ-хана.

Таковы были предназначенія Екатерины. Отъ Грузіи требовалось содѣйствіе въ открывшейся войнѣ. Князь Платонъ Зубовъ, въ пись-

¹⁾ Б у т к о в ъ, II. 284.

²⁾ Исторія Петра Великаго, соч. Б р и к н е р а, 477

мѣ отъ 30 апрѣля 1796 г., ¹⁾ убѣждалъ Иракліа по мѣрѣ силъ своихъ помогать успѣхамъ русскаго оружія, направленнаго къ низложенію Ага-Магометъ-хана и къ завоеванію земель до Аракса и предѣловъ оттоманской порты. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зубовъ совѣтовалъ царю для внутренняго благосостоянія Грузіи соединить и утвердить на вѣки нераздѣльно царскую власть и избѣгать пагубнаго дѣленія царства на удѣлы. Такія же указанія были даны и уполномоченному царя князю Герсевану Чавчавадзе, которому повелѣно отправиться въ Тифлисъ, гдѣ присутствіе его по тогдашнимъ обстоятельствамъ признавалось полезнымъ. Отпуская князя Чавчавадзе, императрица поручила ему передать Ираклію, что Грузія безъ надлежащаго подкрѣпленія и защиты не будетъ оставлена, о чемъ уже даны предписанія генералу Гудовичу и главнокомандующему графу Валеріану Зубову. Взамѣнъ того, отъ царя потребовалось дѣлительное содѣйствіе въ задуманныхъ предпріятіяхъ. ²⁾ Трудно рѣшить, какого содѣйствія можно было ожидать отъ Иракліа, немѣвшаго въ то время ни войскъ, ни денегъ. Анархія въ Грузіи дошла до край-

¹⁾ Бутковъ, II. 411. III. 283.

²⁾ Бутковъ, III. 283.

нихъ предѣловъ. Царевичи, враждуя между собою, окончательно вышли изъ повиновенія. Каждый изъ нихъ старался о расширеніи своего удѣла, относясь равнодушно къ общему благу. Примѣру ихъ слѣдовало и дворянство. Оно старалось всѣми средствами удержать за собою своихъ крестьянъ, которыхъ отнимали то одинъ царевичъ, то другой. Неповиновеніе обнаружилось и среди крѣпостныхъ. Крестьяне отказывались вносить установленныя подати, гнали царскихъ сборщиковъ, угрожая имъ смертію. Безначаліе было полное.

Царь ни во что не вмѣшивался. Царевичъ Георгій, окруженный своими клеветами, жилъ въ Сигнахѣ. Отказъ его дать помощь отцу во время тифлисскаго погрома показывалъ насколько онъ безучастно относился къ дѣлу. Равнодушіе его къ общей пользѣ обнаружилось и въ порученной ему защитѣ Кахетин, гдѣ лезгины подъ носомъ царевича хозяйничали, какъ у себя дома. Прорывъ большой партіи лезгинъ въ окрестности Тифлиса, откуда они, послѣ боя у Демурчасалу, съ помощію русскихъ войскъ, въ концѣ декабря 1795 года, были изгнаны царевичемъ Давидомъ, ¹⁾ показываетъ мѣру бездѣйствія Георг-

¹⁾ Царевичъ Давидъ. Краткая исторія Грузіи, 57.

гін. Не менше безучастень въ дѣлахъ былъ и царевичъ Вахтангъ. Онъ проживалъ въ Душетѣ, управляя воинственными племенами Мтиулетін. Вахтангъ имѣлъ полную возможность съ дружинами являться всюду, гдѣ угрожала опасность; но онъ сидѣлъ дома и не желалъ содѣйствовать царю въ тяжелое для него время.

Управляя государствомъ, Дарья вовсе не заботилась о порядкѣ, а только, по прежнему, преслѣдовала завѣтную мысль о возведеніи на престолъ любимца своего Юлона и продолжала гоненіе противъ ненавистныхъ ей лицъ, не жалѣя даже близкихъ. Она удалила отъ двора роднаго сына Александра, за высказанное имъ намѣреніе оспаривать престолъ у брата. Александръ мѣстомъ жительства своего избралъ Борчалу и болѣе въ царскую семью не возвращался.

Пронски Дарья не одобрялись въ Петербургѣ. Въ инструкціи генералу Римскому-Корсакову, назначенному дѣйствовать къ сторонѣ Ганжи въ связи съ полковникомъ Сырохневымъ, относительно Грузіи, между прочимъ, указывалось, что для предупрежденія дальнѣйшихъ золъ, могущихъ произойти отъ раздѣленія царства на удѣлы и отъ пронсковъ царицы Дарьи, желающей утвердить престолъ

за сыномъ своимъ Юлономъ, помимо закона наго наслѣдника Георгія, необходимо удалить изъ Грузіи, подъ благовиднымъ предлогомъ, царевича Юлона. Въ той же инструкціи предписывалось также препроводить царевичей Давида и Александра къ главнокомандующему, для зачисленія ихъ на службу. ¹⁾

Отъ безначалія ощущался большой недостатокъ въ финансахъ даже для ежедневныхъ расходовъ. Часто прибѣгали къ займамъ и, верѣдко, даже ничтожныхъ суммъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей.

При всемъ томъ, однако, надо было исполнить требованіе императрицы. Послѣ долгихъ усилій успѣли набрать нѣсколько тысячъ человекъ, плохо вооруженныхъ и одѣтыхъ. Ихъ присоединили, подъ начальствомъ царевича Давида, внука Ираклія, къ войскамъ полковника Сырохнева. По общему плану войны, Сырохневъ долженъ былъ дѣйствовать къ сторонѣ Ганжи и войти въ связь съ отрядомъ генерала Римскаго-Корсакова, назначеннаго для покоренія земель по обоимъ берегамъ Куры въ нижнемъ ея теченіи.

Потребовалось много времени для приготовленія отряда къ походу. Полковнику Сырох-

¹⁾ Бутковъ, II. 409—411; III. 293.

неву было приказано на 6000 червонцевъ, присланныхъ Гудовичемъ, приобрести на мѣстѣ трехмѣсячный запасъ провіанта и фуража. Въ октябрѣ 1796 г. войска выступили изъ Тифлиса и въ началѣ ноября обложили Ганжу. Джеватъ-ханъ не сопротивлялся: онъ поднесъ ключи крѣпости Римскому-Корсакову, подошедшему также къ Ганжѣ. Городъ былъ занятъ однимъ баталіономъ; плѣнные грузины, оставленные тамъ Ага-Магометъ-ханомъ, освобождены. Столь же успѣшно дѣйствовали русія войска и на главномъ театрѣ войны: къ ноябрю 1796 года были покорены всѣ земли, лежащія по побережью Каспійскаго моря до Талыша включительно.

По предположенію на 1797 г., войска графа Зубова должны были продолжать наступленіе вглубь Персіи, проникнуть къ Тавризу и далѣе. Дѣйствія же со стороны Аракса возлагались на царя Ираклія, который долженъ былъ, безъ участія русскихъ войскъ, стараться завоевать провинціи, отторгнутыя отъ Грузіи. Для утвержденія власти въ покоренныхъ земляхъ имѣлось въ виду основать около нынѣшняго Джевата, на лѣвомъ берегу Куры, городъ *Екатериносердъ*, гдѣ хотѣли поселить 2/3 молодыхъ солдатъ, снабдивъ ихъ военными и земледѣльческими орудіями; обжа-

ведение семьями возлагалось на армянъ и грузинъ, которые должны были выдать за нихъ своихъ дочерей. По мнѣнію графа Зубова, центральное положеніе Екатериносерда могло имѣть весьма важное значеніе для торговли съ Персією; вмѣстѣ съ тѣмъ, новый городъ охранялъ бы пути, ведущіе въ Мазендеранъ и Гилянъ, отъ покушеній сосѣднихъ горцевъ. ¹⁾ Предположенія эти не осуществились: внезапная кончина императрицы остановила исполненіе ихъ.

Вѣсть о кончинѣ Екатерины Великой была получена графомъ Зубовымъ 6-го декабря 1796 года. Императоръ Павелъ, вступивъ на престоль, не нашелъ выгоднымъ продолжать войну съ Персією. Войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Закавказьи, въ томъ числѣ и находившимся въ Грузіи, повелѣно возвратиться немедленно въ Россію.

Объ очищеніи русскими войсками Прикаспійскаго края Ага-Магометъ-ханъ узналъ въ Хоросанѣ. Первымъ дѣломъ его было разослать фирманы къ бывшимъ вассаламъ съ извѣстіемъ, что русскіе покинули его владѣнія изъ боязни встрѣтиться съ шахскими войсками, а потому онъ призываетъ владѣтельныхъ хановъ къ по-

¹⁾ Бутковъ, II. 174.

корности, общія имъ защиту; недоброжелателямъ же грозить мщеніемъ. ¹⁾ Фирманъ получилъ и Ираклій. Ага-Магометъ-ханъ требовалъ признанія своей власти, выдачи въ заложники одного изъ царскихъ сыновей и удаленія русскихъ войскъ; въ противномъ случаѣ угрожалъ новымъ вторженіемъ въ Грузію.

Фирманъ произвелъ на царя удручающее впечатлѣніе. Гонецъ, доставившій грамоту, былъ избитъ, только вмѣшательство начальника русскаго отряда полковника Нелидова ²⁾ спасло его отъ смерти. Негодованіе горожанъ было естественно: раны, нанесенныя персіанами, были такъ свѣжи, что одно воспоминаніе о вторичномъ нашествіи приводило каждого въ трепеть. Несмотря на присутствіе русскихъ войскъ, не успѣвшихъ еще покинуть Грузію, паника быстро распространилась по городу; кто только могъ покинуть Тифлисъ, поспѣшно уходилъ, направляясь въ горы, гдѣ рассчитывали найти спасеніе. Ираклій былъ въ страхѣ и нерѣшительности и отпустилъ посланца безъ отвѣта. ³⁾ Къ счастью тревога продолжалась недолго. Въ Тифлисъ прибылъ

¹⁾ Бутковъ, II. 425.

²⁾ Нелидовъ замѣнилъ Римскаго-Корсакова, отозваннаго въ Петербургъ.

³⁾ Бутковъ, II. 425, 426.

гонiecъ отъ Ибрагимъ-хана карабахскаго съ извѣщеніемъ о смерти тирана. Ага-Магометъ-ханъ былъ убитъ своими приближенными 4 іюня 1797 года въ Шушѣ, куда онъ устремился для наказанія владѣтеля Карабаха за содѣйствіе, оказанное войскамъ графа Зубова.

Русскія войска покинули Грузію осенью 1797 года. Уходъ ихъ былъ тяжелымъ ударомъ для Ираклія. Царь впалъ въ болѣзненное состояніе: водянка приковала его къ постели.

Болѣзнь царя еще болѣе запутала дѣла. Несправедливые поступки приближенныхъ Дарьи и царевичей вызвали ропотъ въ народѣ. Для поддержанія порядка недоставало денегъ. Безъ средствъ было трудно и даже невозможно держать войска въ сборѣ или прибѣгать къ найму иноземцевъ. Для поправленія финансовъ, Ираклій еще въ 1796 г. обращался съ просьбою къ Гудовичу о ссудѣ ему одного милліона руб. сереб. подъ залогъ всѣхъ своихъ владѣній. Не получая долго отвѣта, царь съ тою же просьбою обращался къ ахалцихскому нашѣ. Турція сочувственно отнеслась къ положенію его, готова была выдать просимую сумму, но въ Петербургѣ поняли, что сближеніе между Грузіею и Портою снова поведетъ къ порабощенію христіанской державы мусульманскою и предписали Гудовичу всячески

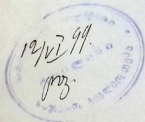
отклонять Ираклія отъ этого займа, обѣщавъ, что Россія сдѣлаетъ все для пользы Грузинъ.

Между тѣмъ, съ воцареніемъ императора Павла, политическая система измѣнилась и дѣла въ Грузіи приняли худшій оборотъ. Царская казна, по прежнему, оставалась пустою. Неудовольствіе въ народѣ отъ дурного управленія росло, исчезло всякое довѣріе къ правительству. Населеніе настолько обнищало, что не могло вносить налоги и подати. Ни личныя, ни имущественныя права не были обезпечены; не было суда и расправы, ихъ замѣняло кулачное право, которымъ широко пользовались разные клеветы, проявляя въ своихъ дѣйствіяхъ коварство, ложь, хитрость и мщеніе. Такимъ образомъ Грузія, съ уходомъ русскихъ войскъ въ 1797 году изъ ея предѣловъ, уподобилась выброшенному на берегъ кораблю, откуда кто былъ посильнѣе, тотъ могъ брать все что угодно. По одному простому барату (указу) царевича, царевны или ихъ родственниковъ, — рассказываетъ современникъ-очевидецъ, — расхищалось у населенія все, что было цѣннаго. Примѣру ихъ слѣдовали помѣщики. Они разоряли крестьянъ отнятіемъ лошадей, коровъ и хлѣба. Лишенные скота и возможности продолжать хозяйство, крестьяне толпами убѣгали отъ господъ, предпочитая ско-

რზე жить у диких сосѣдей, чѣмъ оставаться дома. Не лучше жилось—продолжаетъ очевидецъ—городскому сословію. Въ Тифлисѣ ни одинъ изъ царскихъ родственниковъ или проживавшихъ въ городѣ князей не заботился о своемъ столѣ. Когда наступало обѣденное время, мсахури (прислуга) шныряли по базару, отнимая у торговцевъ хлѣбъ, вино, овощи, рыбу и др. продукты для стола. Еще хуже поступали они съ купцами. Если у кого изъ нихъ замѣчали деньги, то требовали въ свою пользу известную сумму, въ противномъ случаѣ, ослушника сажали въ корзину, опускали съ Авлабарскаго моста въ Куру и держали его въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока несчастный не соглашался выдать просимыя деньги.

Таково было положеніе Грузіи, когда не стало Ираклія.

3.6 - 49.

